JOURNAL OF THE NATIONAL CONGRESS OF HISTORIANS
ISSN: 3105-0042. eISSN: 3105-0050

ARCHEOLOGY – АРХЕОЛОГИЯ

Научная статья / Research Article
МРНТИ / IRSTI 03.41.91

https://doi.org/10.65076/3105-0042.2025.3.7.42

«Nomadic» Complexes of the Period of the Hunnic Conquests in the Republic of Kazakhstan

A. Zelenkov✉
Scientific Institute for the Study of the Ulus of Jochi, Astana, Kazakhstan
✉*qvimen@hotmail.com*

Abstract. The present article aims to compile a preliminary catalogue of "nomadic" antiquities dating to the Migration Period in the territory of the Republic of Kazakhstan, with particular attention to the era of the Hunnic conquests and the subsequent post-Hunnic horizon from the late fourth to the first half of the sixth century CE. Although Kazakhstan occupied a central position in the system of economic, political, and cultural contacts between Europe and Asia, this territory has not yet been considered as a separate subject within the archaeology of the Migration Period in a broad Eurasian context. The study brings together materials published by different authors from the early twentieth century to the present day and attempts to consider them within a single comparative and typological framework. The selected sites are located mainly in the steppe and piedmont zones of Kazakhstan and mark possible routes of migration, population movement, and cultural contacts linking Central Asia, the Kazakh steppes, Western Siberia, the Trans-Urals, the Volga-Ural region, and Eastern Europe. In total, the catalogue includes twelve complexes that demonstrate a number of shared features in funerary practice and associated assemblages. These include horse equipment, belt fittings, weapons, polychrome ornaments, cauldrons, and other categories of material culture characteristic of the Hunnic and post-Hunnic periods. At the same time, the materials remain difficult to divide into separate chronological horizons, since many complexes were discovered under different circumstances, published unevenly, or preserved in incomplete archaeological contexts. The article proposes several preliminary observations. The complexes may be divided into three broad groups: commemorative complexes under kurgans without human burials; kurgan inhumations with northern orientation; and inhumations with northern orientation placed on abandoned settlements or fortified sites. The distribution of "kurgans with mustaches" is also considered important, since these ritual architectural ensembles may reflect areas of occupation and political dominance of pastoral nomads and the movement of groups along major river routes. The article does not aim to offer a final ethnic interpretation of the materials. Rather, it emphasizes their synchronous character and their role in the wider system of economic and political relations of nomadic elites across northern Eurasia. Further research should focus on expanding the source base, refining typological comparisons, and studying the origin of the populations through physical anthropology and ancient DNA.

Keywords: Kazakhstan; steppe; archaeology; nomads; Huns; post-Hunnic period; migrations; burials; kurgans with "mustaches"; weapons; horse gear; polychrome style

For citation: Zelenkov A. "Nomadic" Complexes of the Period of the Hunnic Conquests in the Republic of Kazakhstan *Journal of the National Congress of Historians.* 2025. Vol.3, no.3, pp.7-42 *https://doi.org/10.65076/3105-0042.2025.3.7.42*

© A. Zelenkov, 2025

Қазақстан аумағындағы ғұн дәуіріне тән көшпелі археологиялық кешендер

А. Зеленков
Жошы Ұлысын зерделеу ғылыми институты, Астана, Казақстан

Аңдатпа. Мақаланың мақсаты – Қазақстан Республикасы аумағындағы Халықтардың Ұлы қоныс аударуы дәуіріне жататын көшпелілердің археологиялық мұраларының бастапқы каталогын жасау, ең алдымен ғұн шапқыншылықтары кезеңіне және б.з. IV ғасырдың соңы – VI ғасырдың бірінші жартысындағы кейінгі ғұндық кезеңге қатысты кешендерді жүйелеу. Қазақстан Еуропа мен Азия арасындағы экономикалық, саяси және мәдени байланыстар жүйесінде басты орын алғанына қарамастан, бұл аумақ бүгінгі күнге дейін Халықтардың Ұлы қоныс аударуы археологиясы шеңберінде кең еуразиялық контексте дербес зерттеу нысаны ретінде қарастырылған жоқ. Еңбегімізде XX ғасырдың басынан бүгінгі күнге дейін әртүрлі авторлар жариялаған материалдар жинақталып, оларды бірыңғай салыстырмалы-типологиялық жүйе аясында қарастыруға талпыныс жасалды. Жинаққа енгізілген ескерткіштер негізінен Қазақстанның далалық және тау етегіндегі аймақтарында орналасқан және Орта Азияны, Қазақстан далаларын, Батыс Сібірді, Орал сыртын, Еділ-Жайық өңірін және Шығыс Еуропаны байланыстырған көші-қон бағыттарын, халықтардың орын ауыстыруын және мәдени байланыстарды айқындайды. Каталогқа барлығы он екі кешен енгізілді. Олар жерлеу ғұрпы мен заттық кешендердегі бірқатар ортақ белгілерімен ерекшеленеді. Мұндай белгілерге ат әбзелдерінің бөлшектері, белдік жиынтықтары, қару-жарақ бұйымдары, полихромды әшекейлер, қазандар және ғұндық әрі кейінгі ғұндық кезеңдерге тән материалдық мәдениеттің өзге де санаттары жатады. Сонымен қатар қарастырылып отырған материалдарды әзірге жеке хронологиялық кезеңдерге нақты жіктеу қиын, өйткені көптеген кешендер әртүрлі уақытта ашылған, біркелкі жарияланбаған немесе толық сақталмаған археологиялық контексте жеткен. Мақалада бірқатар алдын ала тұжырымдар ұсынылды. Қарастырылған ескерткіштерді үш негізгі топқа бөлуге болады: адам жерленбеген қорған астындағы ғұрыптық-еске алу кешендері; солтүстікке бағытталған қорғандық жерлеулер; қаңырап қалған қоныстар мен қалашықтарда жүзеге асырылған солтүстікке бағытталған жерлеулер. Ерекше мәнге «мұртты қорғандар» ие. Олар көшпелі малшылардың игеру аймақтары мен саяси үстемдік кеңістіктерін белгілеген болуы мүмкін, сондай-ақ негізгі су арналары бойымен топтардың қозғалысын көрсетеді. Зерттеудің мақсаты кешендердің этникалық тегін түпкілікті анықтау емес, керісінше олардың синхронды түрде қалыптасқанын және Солтүстік Еуразияның кең аумағындағы көшпелі элитаның экономикалық-саяси байланыстарын қайта қалпына келтірудегі маңызын көрсету болып табылады. Болашақтағы зерттеулер деректік қорды кеңейтумен, типологиясы мен хронологиясын нақтылаумен, сондай-ақ халықтың шығу тегін физикалық антропология мен палеогенетика әдістері арқылы зерттеумен байланысты болуы тиіс.

Түйін сөздер: Қазақстан; дала; археология; көшпелілер; ғұндар; кейінгі ғұндық кезең; көші-қон үдерістері; жерлеу ескерткіштері; мұртты қорғандар; қару-жарақ; ат әбзелдері; полихромды стиль

«Кочевнические» комплексы эпохи гуннских завоеваний Республики Казахстан

А. Зеленков
Научный институт изучения Улуса Джучи, Астана, Казахстан

Аннотация. Целью настоящей статьи является формирование первичного каталога «кочевнических» древностей эпохи Великого переселения народов на территории Республики Казахстан, прежде всего комплексов, относящихся ко времени гуннских завоеваний и последующему постгуннскому горизонту конца IV – первой половины VI в. н.э. Несмотря на центральное положение Казахстана в системе экономических, политических и культурных связей между Европой и Азией, эта территория до настоящего времени не рассматривалась как самостоятельный объект изучения в рамках археологии Великого переселения народов в широком евразийском контексте. В работе обобщены материалы, опубликованные разными авторами с начала XX в. до настоящего времени, и предпринята попытка рассмотреть их в единой сравнительно-типологической системе. Памятники, включенные в подборку, расположены преимущественно в степных и предгорных районах Казахстана и маркируют возможные направления миграций, передвижений населения и культурных контактов, связывавших Среднюю Азию, казахстанские степи, Западную Сибирь, Зауралье, Волго-Уралье и Восточную Европу. Всего в каталог вошло двенадцать комплексов, демонстрирующих ряд общих признаков в погребальном обряде и вещевых наборах. К числу таких признаков относятся детали конского снаряжения, ременной гарнитуры, предметы вооружения, полихромные украшения, котлы и другие категории материальной культуры, характерные для гуннского и постгуннского времени. При этом рассматриваемые материалы пока сложно расчленить на отдельные хронологические горизонты, поскольку многие комплексы были открыты в разное время, опубликованы неравномерно или сохранились в неполном археологическом контексте. В статье предложены несколько предварительных наблюдений. Рассматриваемые памятники могут быть разделены на три основные группы: поминальные комплексы под курганами без погребения человека; курганные ингумации с северной ориентировкой; ингумации с северной ориентировкой, совершенные на заброшенных поселениях или городищах. Отдельное значение имеют курганы с «усами», которые могли маркировать зоны освоения и политического доминирования кочевников-скотоводов, а также отражать движение групп по основным водным артериям. Работа не ставит целью окончательное этническое определение комплексов, но подчеркивает их синхронное происхождение и значение для реконструкции экономико-политических связей кочевой элиты на широких пространствах северной Евразии. Дальнейшие исследования должны быть связаны с расширением источниковой базы, уточнением типологии и хронологии, а также изучением происхождения населения методами физической антропологии и палеогенетики.

Ключевые слова: Казахстан; степь; археология; кочевники; гунны; постгуннское время; миграции; погребения; курганы с «усами»; вооружение; упряжь; полихромный стиль

Для цитирования: Зеленков А. "«Кочевнические» комплексы эпохи гуннских завоеваний Республики Казахстан. *Journal of the National Congress of Historians.* 2025. Vol.3, no.3, pp.7-42 *https://doi.org/10.65076/3105-0042.2025.3.7.42*

Введение

Несмотря на центральное место Казахстана в географии экономических и политических отношений между Европой и Азией данная территория еще не становилась предметом специального изучения в рамках археологии Великого переселения народов в широком контексте евразийских древностей. Хотя отдельные представительные комплексы неоднократно входили в подборки видных европейских ученых, посвятивших свой научный интерес проблемам возникновения культуры гуннов, влияния империи Аттилы на культуру и социально-политические события в степях Евразии (Бершнтам 1951; Werner 1956; Амброз 1971; Амброз 1981; Амброз 1989; Засецкая 1975; Засецкая 1994 Bona 1991 и др.). Одним из последних обобщений древностей IV-VII/VIII вв. н.э. можно считать коллективную монографию под руководством К.М. Байпакова, посвященную раннесредневековым некрополям Южного Казахстана (Байпаков, Смагулов, Ержигитова 2005). Тем не менее, за последние 20 лет с момента выхода этого фундаментального труда накоплены новые источники и яркие комплексы (напр. Бейсенов и др. 2018; Бисембаев и др. 2018), которые не вошли в эту работу и знаковые для «гунноведения» материалы Центрального, Северного и Восточного Казахстана. Отдельные из них являются уникальными в контексте евразийских древностей первой половины первого тысячелетия нашей эры (Боровое, Зевакино, Караагач). Данную лакуну попытался заполнить И.В. Грудочко, обобщивший сотни курганов с «усами» и отдельные захоронения из них (Атасу-2, Зевакино, Канаттас, Коктал и др.) (Грудочко 2020). Тем не менее, некоторые комплексы (Актобе-2, Караагач, Боровое) остались вне контекста.

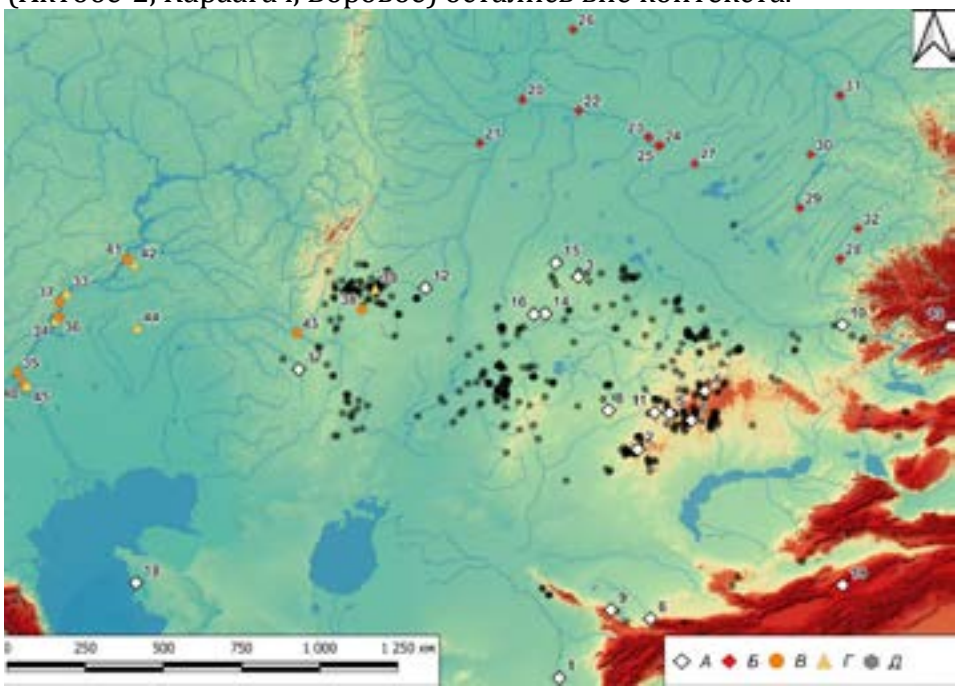


Рис. 1. Казахстан в контексте памятников гуннского и постгуннского времени северной Евразии2[2]

Fig. 1. Kazakhstan in the context of the Hun and post-Hun period sites of northern Eurasia:

А – древности Казахстана (№№1-12, соответствуют каталогу); Б – древности Западной Сибири; В – древности гуннской эпохи (конца IV – середины V в. н.э.) Волго-Уралья (Засецкая 1994); Г – древности постгуннского времени (вторая половина V – середина VI в. н.э.) (Казанский 2020а) Д (без №№) – курганы «с усами» (Грудочко 2020).

1–Актобе-2; 2–Атасу-2; 3–Боровое; 4–Назар-2; 5–Енкбешил; 6–Кзыл-Кайнар-тобе; 7–Канаттас; 8–Караагач; 9–Коктал; 10–Зевакино; 11–Унирек-2; 12–Халвай-3; 13–Берель (Самашев, Айткали 2022); 14–Покровка; 15–Красный яр; 16–Саркары (№№14–16 по: Хабдулина 1994); 17–разрушенное погребение у г. Актобе (Бисембаев и др. 2018); 18–Алтынказган (Астафьев, Богданов 2023); 19–Актас-I (Акишев 2024); 20–Потчеваш; 21–Козловский; 22–Красноярский-IV; 23–Усть-Тара-7; 24–Алексеевка 51а; 25–Алексеевка XX (№№20–25 по: Матвеева и др. 2022); 26–Священная кедровая роща (Календарев, Ермакова, Пальянов 2024); 27–Сопка-2 (Молодин, Чикишева 1990); 28–Тугозвоново (Уманский 1978); 29–Татарские могилки (Уманский 1974); 30–Крохалевка-16 (Сумин и др. 2013); 31–Тимирязевский I (Плетнева, Коробейников 2025); 32–Ближние Елбаны XII (Грязнов 1956); 33–Покровск; 34–Покровск-Восход; 35–Верхнее Погромное; 36–Зеельман-Ровное; 37–Березовка; 38–Солончанка I; 39–Каменный Амбар 5; 40–Ленинск; 41–Федоровка; 42–Владимировка; 43–Кызыл-Адыр; 44–Шипово; 45–Царев.

A – antiquities of Kazakhstan (Nos. 1–12 correspond to the catalogue); B – antiquities of Western Siberia; C – antiquities of the Hun period (late 4th to mid-5th century CE) of the Volga-Ural region (Zaseckaya 1994); D – antiquities of the post-Hun period (second half of the 5th to mid-6th century CE) (Kazanskii 2020a); E (without numbers) – "kurgans with mustaches" (Grudochko 2020).

1 – Aktobe-2; 2 – Atasu-2; 3 – Borovoe; 4 – Nazar-2; 5 – Enbekshil; 6 – Kzyl-Kainar-Tobe; 7 – Kanattas; 8 – Karaagach; 9 – Koktal; 10 – Zevakino; 11 – Unirek-2; 12 – Khalvai-3; 13 – Berel (Samashev, Aitkali 2022); 14 – Pokrovka; 15 – Krasnyi Yar; 16 – Sarkary (Nos. 14–16 after: Khabdulina 1994); 17 – destroyed burial near the city of Aktobe (Bisembaev et al. 2018); 18 – Altynkazgan (Astaf'ev, Bogdanov 2023); 19 – Aktas-I (Akishev 2024); 20 – Potchevash; 21 – Kozlovskii; 22 – Krasnoyarskii-IV; 23 – Ust-Tara-7; 24 – Alekseevka 51a; 25 – Alekseevka XX (Nos. 20–25 after: Matveeva et al. 2022); 26 – Sacred Cedar Grove (Kalendarev, Ermakova, Pal'yanov 2024); 27 – Sopka-2 (Molodin, Chikisheva 1990); 28 – Tugozvonovo (Umanskii 1978); 29 – Tatarskie Mogilki (Umanskii 1974); 30 – Krokhalevka-16 (Sumin et al. 2013); 31 – Timiryazevskii I (Pletneva, Korobeinikov 2025); 32 – Blizhnie Elbany XII (Gryaznov 1956); 33 – Pokrovsk; 34 – Pokrovsk-Voskhod; 35 – Verkhnee Pogromnoe; 36 – Zeel'man-Rovnoe; 37 – Berezovka; 38 – Solonchanka I; 39 – Kamennyi Ambar 5; 40 – Leninsk; 41 – Fedorovka; 42 – Vladimirovka; 43 – Kyzyl-Adyr; 44 – Shipovo; 45 – Tsarev.

В связи с острой дискуссией по вопросам выделения т.н. «гунно-сарматской эпохи/культуры» (Малашев 2009) и необходимости идентификации материалов, сменяющих памятники позднесарматского времени (I-III вв. н.э.) и предшествующих древностям Тюркских каганатов второй половины VI-VII/VIII вв. н.э. (Дмитриев и др. 2024: 201) создание первичного каталога является важной и актуальной задачей.

Само понятие «эпоха Великого переселения народов» с точки зрения археологии наполняется разным смыслом, зависящим от определения хронологических рамок этого явления. В целом у подавляющего числа исследователей с конца XIX века существует общепризнанная терминология периодизации археологических культур варваров Центральной и Северной Европы, активно используемая и для ряда восточноевропейских древностей. В соответствии с ней, ступень С3 (поздний римский период или позднесарматский для Волго-Уральских древностей) сменяет ступень D (эпоху Великого переселения народов), связанную с периодом массовых миграций и появлением незадолго до 376 г. гуннов на территориях западнее Дона. Смены ступеней обусловлены сменой типов кочевнических древностей, получивших следующие названия: «гуннский» (к. IV-V вв.) и «постгуннский» (шиповский) (вторая треть V – вторая треть VI вв.), а также

период «геральдических» гарнитур (вторая половина VI – рубеж VII/VIII вв. н.э.). В круг памятников ВПН включаются древности Прикамья и Приуралья, Башкирии и Татарстана (Гавритухин 2022), началась работа по выделению этого горизонта в Западной Сибири (Матвеева и др. 2022). В настоящую работу включены комплексы, имеющие признаки «гуннского» (Засецкая 1994) и «постгуннского» (шиповского) времени (Казанский 2020а), но, на данный момент, сложно расчленяемые на отдельные горизонты. В нашем случае, связующими выступили группы предметов таких, как детали ременной гарнитуры, «полихромные» украшения, детали конской уздечки и бытовой утвари (котлы), а также отдельные предметы вооружения (ромбические трехлопастные наконечники стрел, мечи и палаши). Всего 12 комплексов (рис. 1; см. ниже).

В подборку вошли отдельные могилы, раскинувшиеся на широких просторах Республики Казахстан. Комплексы же Западного и Южного Казахстана такие как Алтынказган (рис. 1. 18), Джетыасар, Алтынасар, Борижар и др., в данной работе не рассматриваются, т.к., были оставлены местным оседлым населением, подверженным сильному влиянию кочевой культуры. Это также касается могильника Актас-1, недавно опубликованного полностью (Акишев 2024). Специфическими также выглядят древности юго-западного Алтая и комплексы типа Берель (рис. 1. 13), отражающие традиции местной булан-кобинской культуры на позднем ее этапе развития.

Такие памятники Северного Казахстана, как Покровка (рис. 1, 14), Красный яр (рис. 1, 15) и Саркары (рис. 1, 16), к сожалению, опубликованы частично (Зданович 1969; Хабдулина 1994), хотя в экспозициях музеев гг. Кокшетау и Петропавловск с названиями этих памятников находятся вещи интересующего времени («хоботковидные» пряжки), что требует дополнительной верификации материалов этих памятников. Некоторые яркие комплексы, в частности, погребение у г. Актобе (рис. 1. 17), с нарушенным контекстом, но очевидно имеют высокий потенциал для будущих типологических разработок.

Несомненно, данную работу стоит рассматривать в ранге предварительных, учитывая ограниченный набор источников, а каждый комплекс, упоминаемый в каталоге, может быть объектом отдельного самостоятельного исследования как с точки зрения хронологии, так и историко-культурных сюжетов, очерков и проч.

Рис. 2. «Захоронение в купольном помещении 7» поселения Актобе-2 (по: Максимова и др. 1968).

Fig. 2. "Burial in domed structure 7" from the settlement of Aktobe-2 (after: Maksimova et al. 1968).

«Захоронение в купольном помещении 7»[3] поселения Актобе-2 (рис. 1, 1; рис. 2)

Поселение (городище) Актобе-2 находится на правом высоком берегу Сыр-Дарьи, в 15 км выше по реке от г. Шардара (Шардаринский район Туркестанской области). Оно имеет размеры 325 х 115 м, построено на естественной возвышенности, его площадку авторы раскопок условно разделили на «город», цитадель и дворец (Максимова и др. 1968: 11).

Помимо прочего при исследовании помещения 7 дворцового здания было обнаружено погребение (рис. 2. А), совершенное после того, как жители покинули дворец (Максимова

и др. 1968: 71).

Оно было совершено в деревянном гробу, оставленном вдоль западной стены помещения 7 и упиравшемся головным концом в северную его стенку. Сам гроб длиной 2,1 м, шириной в изголовье 0,6 м, в ногах – 0,42 м, был сооружен из узких дощечек, образовавших решетчатую конструкцию (Максимова и др. 1968: 73, *рис. 30*). Вероятно, гроб был украшен бронзовыми бляшками с плоской шляпкой диаметром 1,5 см, а его боковые стенки обмотаны кожаными полосами. Крышка не сохранилась, за исключением крайней восточной продольной плахи.

Покойный лежал вытянуто на спине (*рис. 2.* А), ориентирован головой на СЗ. Восточнее черепа располагались два деревянных сосуда (рис. 2. 7, 8) с медными заклепками по венчику. У левого уха была обнаружена полихромная височная подвеска (рис. 2. 3), украшенная зернью и стеклянными вставками.

Большую часть туловища занимал футляр для колчана и лука, сохранившийся в виде берестяных полотен, попарно соединенных шайбами-опорами диаметром 4 см и высотой до 6 см, и вероятно, железными скобами (рис. 2. 2). Сам футляр длиной около 1 м, шириной в верхней части 38 см, а в нижней – 28 см. В нем также были обнаружены костяные обкладки лука (рис. 2. 21-23), берестяной колчан (длиной 77 см и шириной 11 см), крепившийся крючком (рис. 2. 6) со стрелами с древками (камышовые) до 75 см и железными трехлопастными наконечниками (рис. 2. 9-17) (ок. 20 ед., плохая сохранность), железный нож (рис. 2. 18) и крестец барана. Лук длиной 1,2 м, деревянная основа истлела; судя по расположению концевых обкладок, он был не натянут.

Вдоль пояса был уложен железный двухлезвийный кинжал (рис. 2. 19) с остатками деревянного тлена от ножен. Чуть ниже него, на правом бедре обнаружена железная пряжка с подвижным язычком и округлым подвижным щитком (рис. 2. 4), еще одна железная обоймочка обнаружена у левого бедра (рис. 2. 5). Чуть выше пояса обнаружен глиняный необожженный диск (курильница?).

У ступней в районе лодыжек зафиксированы по 23 шт. биметаллические бляшки с округлыми шляпками (рис. 2. 1), служившими украшением обуви.

В целом поселение было датировано широким интервалом, охватывающим I–IV вв. н.э. (Максимова и др. 1968: 71) и было отнесено к т.н. каучинской культуре.

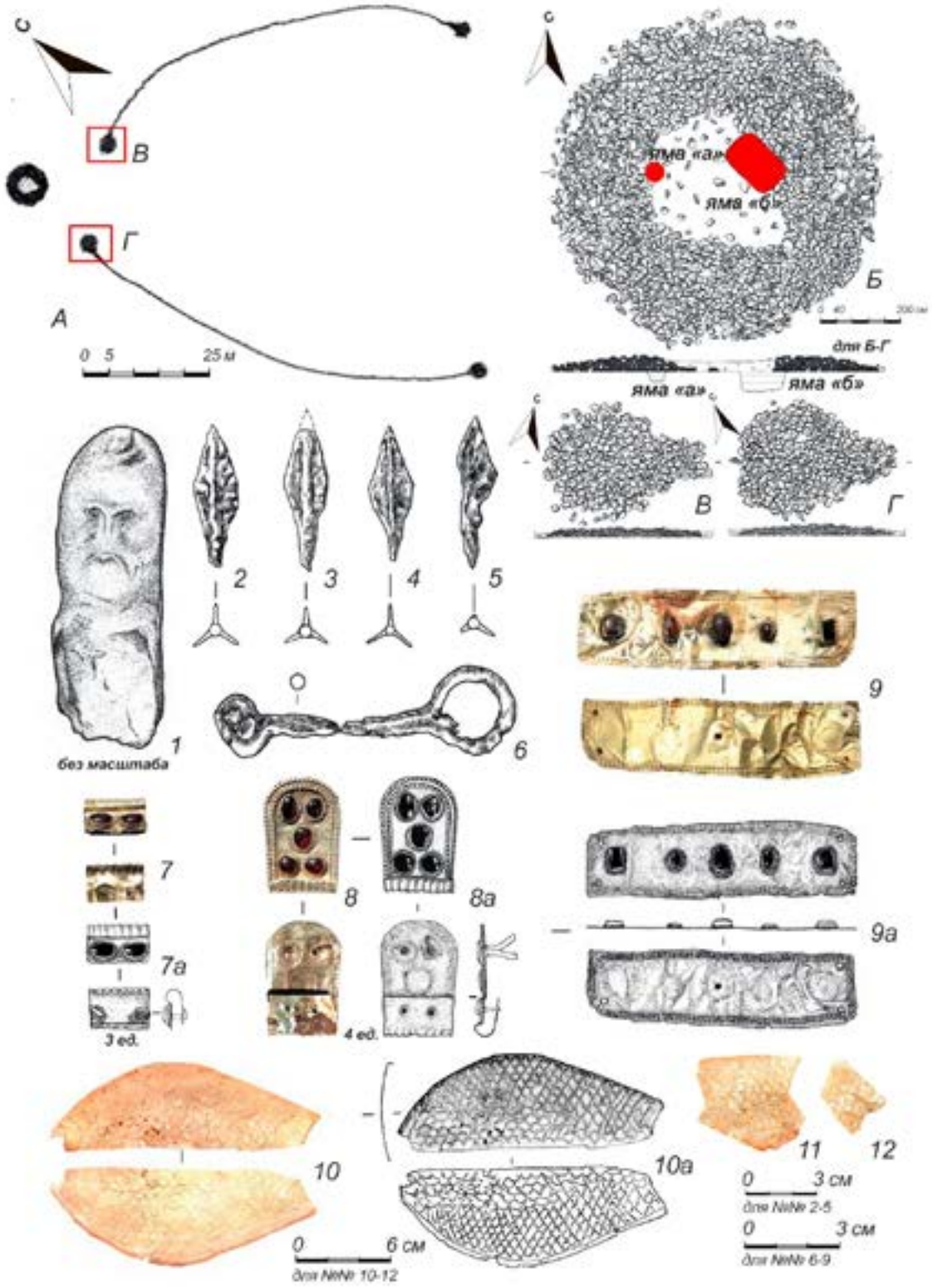


Рис. 3. Курган с «усами» Атасу-2 (по: Бейсенов и др. 2018).

Fig. 3. "Kurgan with mustaches" Atasu-2 (after: Beisenov et al. 2018).

Курган с «усами» Атасу-2[4] *(рис. 1, 2; рис. 3)*

Курган с «усами» Атасу-2[5] (Шетский р-н Карагандинской обл.) (рис. 3. А) расположен на северной оконечности одноименного могильника эпохи бронзы. Он состоит из центральной насыпи (рис. 3. Б), сложенной из камня, диаметром 8,3 м и высотой до 0,45 м (в ее центре было свободное от камней место диаметром 3,3 м). Также в состав кургана входят северная и южная каменные гряды («усы») длиной 148 м и 150 м соответственно, шириной до 1 м. Обе гряды начинаются и оканчиваются малыми насыпями (рис. 3. В, Г) из камней диаметром до 6 м. По данным И.В. Грудочко Атасу-2 относится к Центрально-Казахстанской группе V курганов с «усами» (Грудочко 2020: 39), по характеру сооружений – к простейшему типу Ia по его же типологии (Грудочко 2020: 48). На территории комплекса также было установлено каменное изваяние (рис. 3. 1), отнесенное Л.Н. Ермоленко к специфическому типу антропоморфных стел с полусферическим выступом на макушке сакской эпохи (VII-V вв. до н.э.) (Ермоленко, Курмакулова, Касенова 2015: 29-31).

Под насыпью были обнаружены 2 ямы (рис. 3, Б).

В округлой яме «а» (западной) диаметром 0,5 м и глубиной 0,25 м на дне юго-восточной ее части обнаружены два фрагмента и обкладки ленчика седла (рис. 3. *10-12*), накладка (рис. 3. *9, 9а*), четыре крупных (рис. 3. *8, 8а*) и три (рис. 3. *7, 7а*) меньших по размеру наконечника ремня. Все изделия, обнаруженные в яме, были изготовлены из сплава золота и серебра.

Подпрямоугольная со скругленными углами яма «б» (восточная) размерами 1,45 х 1 м и глубиной 0,5 м содержала на дне северной ее половины четыре железных наконечника стрелы (рис. 3. 2–5) и два фрагмента железных кольчатых удил (рис. 3. 6). В юго-восточной половине ямы фиксировались остатки крупного животного.

Авторы публикации датировали комплекс серединой–второй половиной V в. н.э. (ступени D2/D3 по Я. Тейралу). Происхождение украшений конского обмундирования исследователи связали с регионами Средней Азии, возможно Сыр-Дарьи (Бейсенов и др. 2018). Этнокультурная интерпретация в силу отсутствия погребения и дискуссионности вопроса о происхождении феномена курганов с «усами» остается неясной.

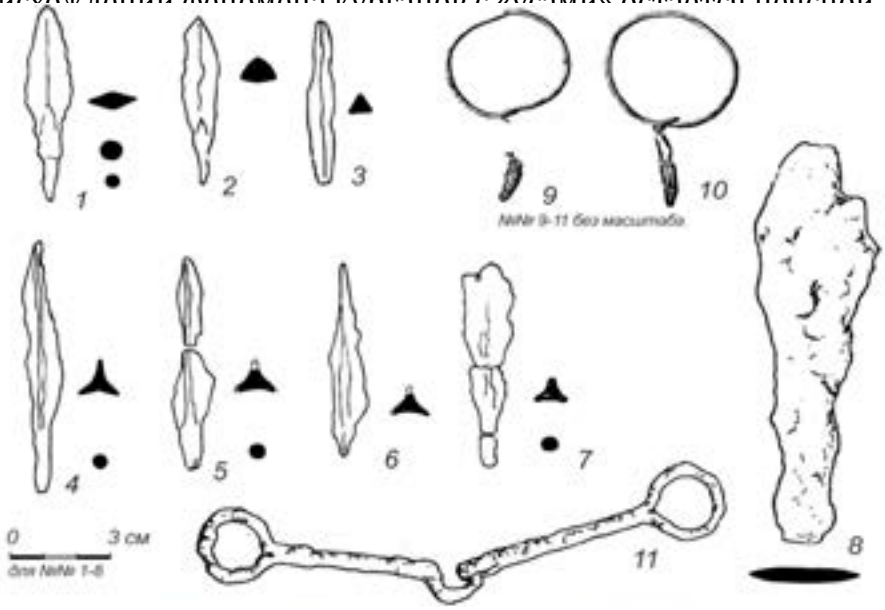


Рис. 4А. Боровое (погребение из Бурабая): 1-11 по: (Бернштам 1951; 12 – по: Ярыгин 2013)

Fig. 4A. Borovoe (burial from Burabai): 1-11 after: (Bernshtam 1951; 12 – after: Yarygin 2013).

Боровое (погребение из Бурабая)[6] *(рис. 1, 3; рис. 4А, 4Б)*

Погребение обнаружено в 1928 г. при каменоломных работах в 6,4 км севернее г. Щучинска (Щучинский район Акмолинской области) (Ярыгин 2023: 187), на территории урочища Бармашное. По сведениям свидетелей открытия и авторов первых публикаций (Леонтьевский 1928; Дьячков 1930; Бернштам 1951) погребение было перекрыто гранитной плитой весом до четырех с половиной тонн, длиной 4,5 м, шириной 1,5 м и толщиной до 0,7 м, под которой оказались еще две плиты толщиной 12 см. Под ними в слое щебня и камня был обнаружен бронзовый котел (рис. 4А, 12), перекрывавший сильно разрушенное погребение человека с большим количеством находок, часть из которых, вероятно, была расхищена рабочими.

Комплекс состоит из предметов вооружения, единичных деталей конской упряжи и ее украшениями, деталями костюма и отдельными бытовыми предметами.

Предметы вооружения представлены железными наконечниками стрел (рис. 4А, 1-7), обломком железного копья (рис. 4А, 8) и богато украшенными каменными вставками и зернью ножнами от кинжала (рис. 4Б, 26-30). От конской упряжи сохранились кольчатые железные удила (рис. 4А, 11), обкладка ленчика седла и отдельные его фрагменты из

золотой платины подтреугольной формы с чешуйчатым орнаментом (рис. 4Б, 33-37), подпрямоугольными, овальными и округлыми медальонами с каменными вставками, обрамленными одним-двумя рядами зерни (рис. 4Б, 12-19), двумя небольшими и одним крупным наконечниками-коробочкой с гофрированным валиком на конце и двумя каменными вставками, украшенными зернью (рис. 4Б, 9-10). Костюм представлен золотыми прямоугольными пластинами с зерню и каменными вставками, которые могли быть частью диадемы или самостоятельным налобным украшением (рис. 4Б, 20-22), бляхами подковообразной формы с треугольными выступом (рис. 4Б, 24-25), низкой бипирамидальных бус (рис. 4Б, 8), двумя золотыми проволочными височными подвесками[7] (рис. 4А, 9-10), подпрямоугольной бронзовой (рис. 4Б, 1) и овальной сердоликовой пряжками (4 Б, 2)[8]; в списке А.Н. Бернштама находим упоминания сердоликовых, зеленых стеклянных бочонкообразных бус, набора мелких костяных бус. Не поддаются определению мелкие предметы в обломках, в частности птицеголовая накладка (рис. 4Б, 4), мелкие пластинки, украшенные зернью, подпрямоугольных (рис. 4Б, 5-6) и сложных форм (рис. 4Б, 7). Бытовые предметы из коллекции – каменное пряслице (рис. 4Б, 3) и бронзовый котел (рис. 4А, 12).

Первоначально А.Н. Бернштам датировал комплекс из Борового IV-V вв. н.э. (Бернштам 1951: 224-226), связав происхождение находок с появлением гуннов в Средней Азии и смешением местной культуры «канзюй» (или кангюй) с усунями, имевшими развитый центр ювелирного искусства (Бернштам 1951: 226-229). И. Вернер полагал, что могила в Боровом принадлежала элитному воину (Werner 1956: 65), определив ее в особую степную группу княжеских погребений империи Аттилы с датой первой половины V в. н.э., отмечая особенный стиль полихромных изделий, изобилующих зернью и каменными вставками (Werner 1956: taf, 14; 51; taf. 72. Karte 8). А.К. Амброз в своих работах относил могилу к степной группе III, т.е. VI-VII вв. н.э. (Амброз 1971: 116-119; Амброз 1981: 15). Позднее И.П. Засецкая по итогам анализа группы Морской Чулек–Шамси–Боровое–Керим-ло–Кизил и архивным фотоматериалам ряда утерянных предметов определила сложение комплекса вещей из Борового периодом V-первой половины VI в. н.э. (Засецкая 1986: 84), а время совершения захоронения не ранее первых десятилетий VI в. н.э. (Засецкая 1995: 109). Сегодня эта дата комплекса остается общепризнанной (Засецкая и др. 2007; Ярыгин 2023) и соответствует посгуннскому (шиповскому) горизонту древностей (430/470-530-570 гг.) (Казанский 2020а: 91), как и высокий социальный статус покойного – носителя «княжеской» степной культуры (Казанский 2020: 55-67).

Этническая интерпретация погребения сегодня затруднительна в силу немногочисленности комплексов не только в Казахстане, но в целом степях Евразии. К сегодняшнему дню сложилось три точки зрения: «раннетюркская» по С.Г. Боталову (Боталов, Гуцалов 2000: 197-210), «хионито-эфталитская» по И.Э. Любчанскому (Любчанский 2004: 197-217) и «огурская» по И.В. Грудочко (Грудочко 2020: 138) и С.А. Ярыгину (Ярыгин 2023: 188).

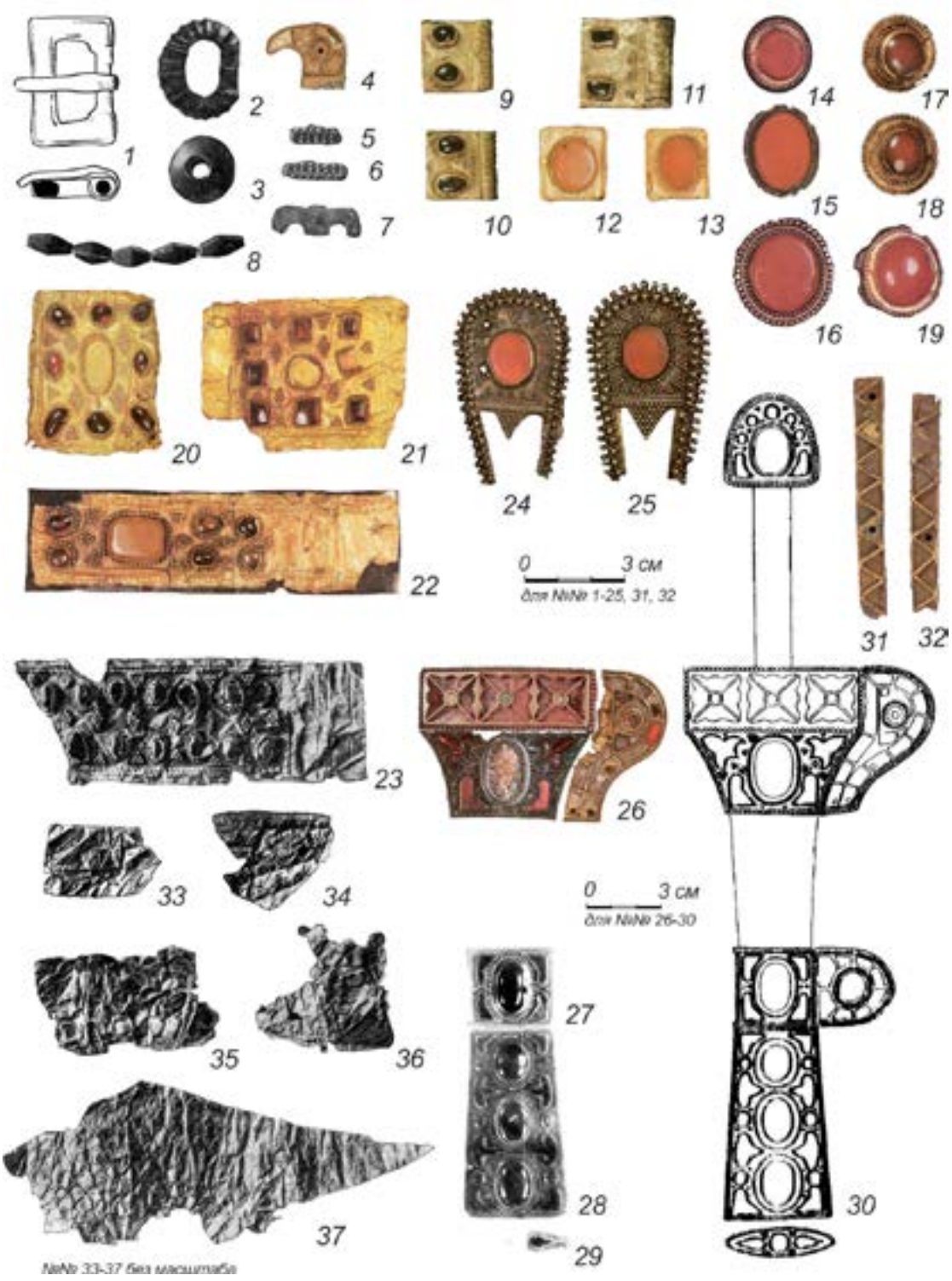


Рис. 4Б. Боровое (погребение из Бурабая) (продолжение): 1-3, 5-8, 23, 33-37 по: Бернштам 1951; 4, 9-22, 24-25, 31, 32 по: Акишев 1983; 26 по: Золото… 2018: 536, рис. 2; 27-30 по: Засецкая и др. 2007.

Fig. 4B. Borovoe (burial from Burabai) (continued): 1-3, 5-8, 23, 33-37 after: Bernshtam 1951; 4, 9-22, 24-25, 31, 32 after: Akishev 1983; 26 after: Zoloto… 2018: 536, fig. 2; 27-30 after: Zaseckaya et al. 2007.

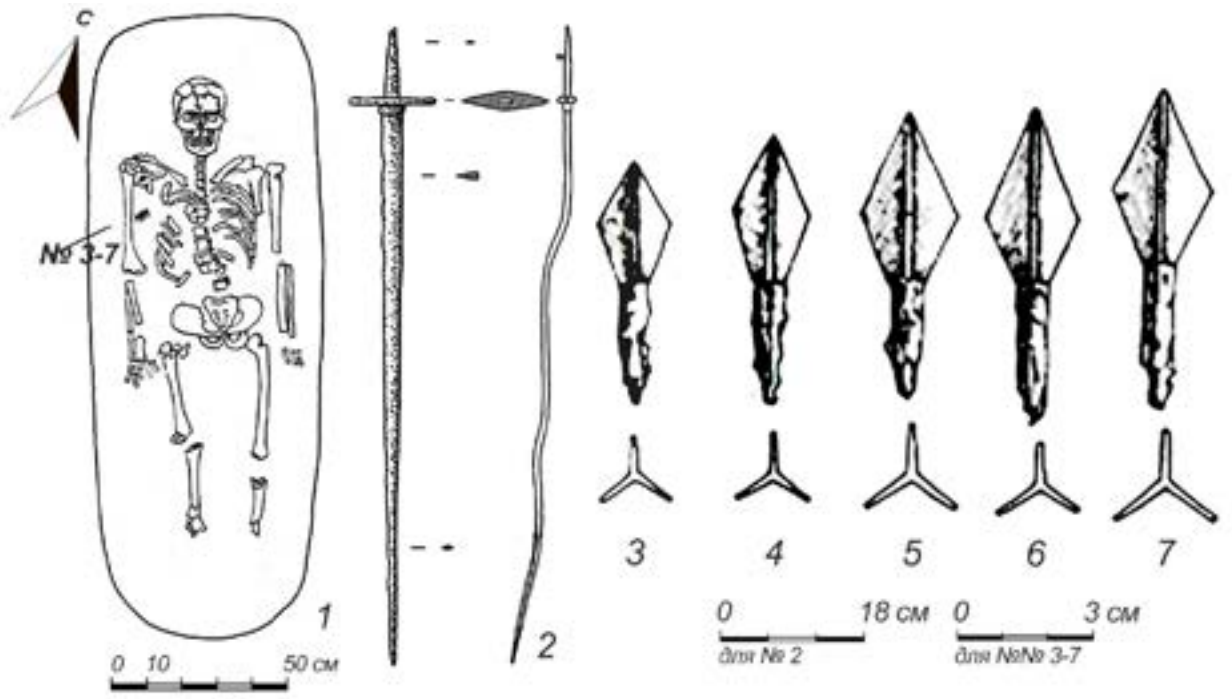


Рис. 5. Назар-2 (по: Бейсенов, Китов 2013). *Fig. 5. Nazar-2 (after: Beisenov, Kitov 2013).*

Назар-2 ***(рис. 1, 4; рис. 5)***[9]

Некрополь расположен в 5 км к востоку от села Нуркен (Актогайский район Карагандинской области) и состоит из двух ограбленных курганов с погребениями раннесакского времени. В насыпи одного из курганов диаметром 23 м, высотой 1,7 м, под скоплением (диаметром 2,5-3 м) камней, уложенных в 2-3 слоя в рыхлом грунте на глубине 0,6 м от вершины насыпи были обнаружены границы подпрямоугольной со скругленными углами ямы (рис. 5. 1) более позднего времени. При разборе могилы на уровне 0,95 см был обнаружен палаш (рис. 5. 2), расположенный у восточной стенки ямы рукоятью на север. На уровне 1,2 м от вершины вала обнаружен in situ скелет человека в позе вытянуто на спине, ориентированного головой на ССЗ. В области правой грудной клетки найдены железные ромбовидные наконечники стрел (13-14 ед.) острием на север (рис. 5. 3–7), больше половины разрушились при фиксации.

Покойная – девушка 18-25 лет, по морфологии черепа имеет признаки монголоидности, чему не противоречат одонтологические признаки. Искусственная деформация черепа отсутствует.

Погребение датировано авторами публикации к. IV-V вв. н.э. Этнокультурная характеристика отсутствует, хотя авторы отмечают, что на фоне сако-усуньских европеоидных популяций предшествовавшей эпохи монголоидный субстрат выглядит нетипично.

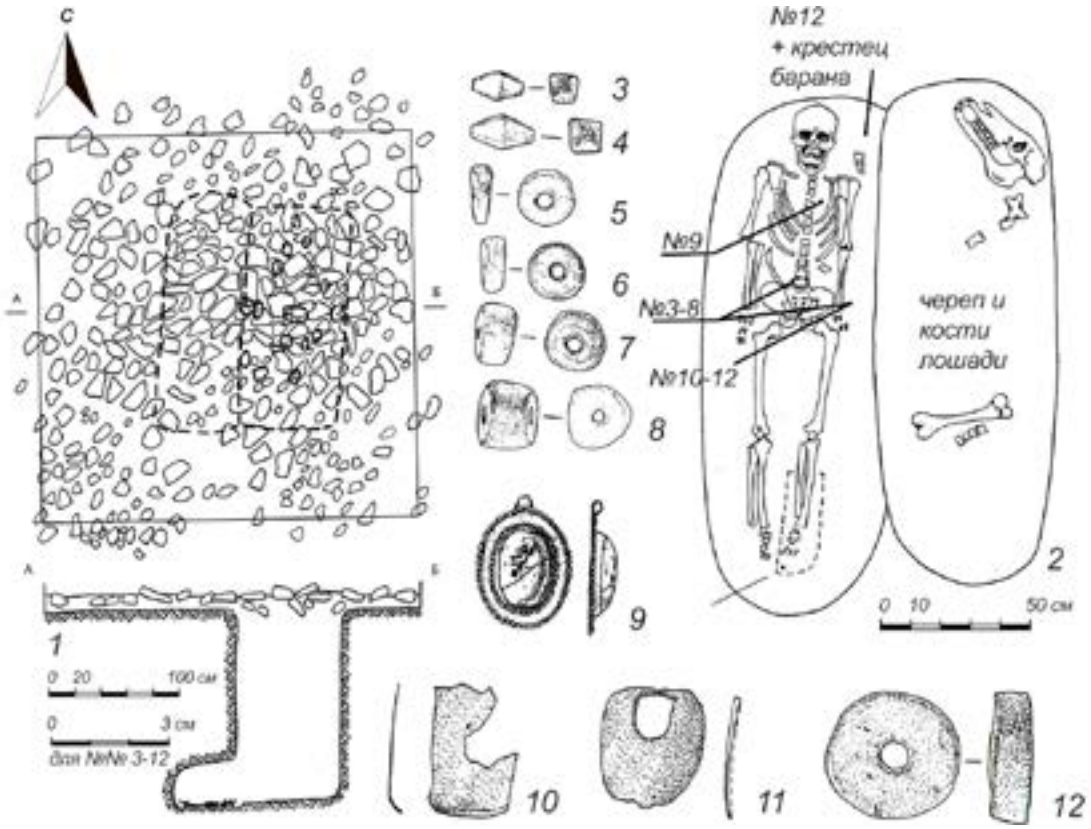


Рис. 6. Енбекшил (по: Бейсенов, Веселовская 2013)

Fig. 6. Enbekshil (after: Beisenov, Veselovskaya 2013).

Енбекшил *(рис. 1, 5; рис. 6)*[10]

Памятник располагался в 3,5 км на северо-восток от с. Енкбешил (Шетский район Карагандинской области), в 5 км к юго-западу от с. Аксу и состоял из пяти сильно разрушенных насыпей, одна из которых (курган 1) имела до распашки высоту не менее 5 м и диаметр 30-40 м. В том числе на территории памятника располагались каменные гряды «усы» и несколько малых размеров каменно-земляных курганов диаметром 7-10 м. Один из них был исследован (сооружение 2). Центральная часть кургана состояла из скопления камней размером 3 х 2,5 мм, вокруг которого были разбросаны отдельные камни (рис. 6. 1).

Контуры погребения были обнаружены после снятия двух слоев каменной обкладки на уровне ок. 0,2-0,35 м. Входная яма подпрямоугольной формы со скругленными углами глубиной до 1,5 м. На дне ее, в северном углу обнаружен череп лошади, чуть южнее шейный позвонок, под ним бедренная кость и четыре хвостовых позвонка (шкура коня?) (рис. 6. 2). Впускное погребение было совершено в западной стенке ямы в виде подбоя, который, как полагают исследователи, судя по древесным остаткам, был забутован скомканными или связанными ветками дерева или кустарника.

Длина подбоя 1,75 м, ширина 0,55-0,6 м, высота до 0,35-0,40 м, его дно отделено от входной ямы небольшой ступенькой в 0,05-0,1 м. Скелет покойного лежал в анатомическом порядке в позе, вытянутой на спине с руками вдоль туловища, ориентирован головой

на ССВ, возможно тело было уложено в связанном или завернутом виде. Слева от черепа обнаружены глиняное пряслице (рис. 6. 12) и крестец барана. В области груди обнаружен овальный медальон-подвеска из бронзовой основы с каменной вставкой, украшенной двумя рядами зерни по краю, с одной петелькой для подвешивания (рис. 6. 9). У левого запястья обнаружены бронзовые пластинки (рис. 6. 10-12) (браслет?) и бусы (рис. 6. 3-8), часть из которых найдена под тазовой и лучевой костями. Остатки кожаного тлена фиксировались у левой берцовой кости и в области левой ступни, вероятно от кожаной обуви (полусапожки?).

Покойная – женщина 20-25 лет с искусственной деформацией головы, морфологические и одонтологические особенности указывают на монголоидный облик. Авторы раскопок и публикации датировали погребение IV-V вв. н.э. Вопрос этнокультурной интерпретации открыт.

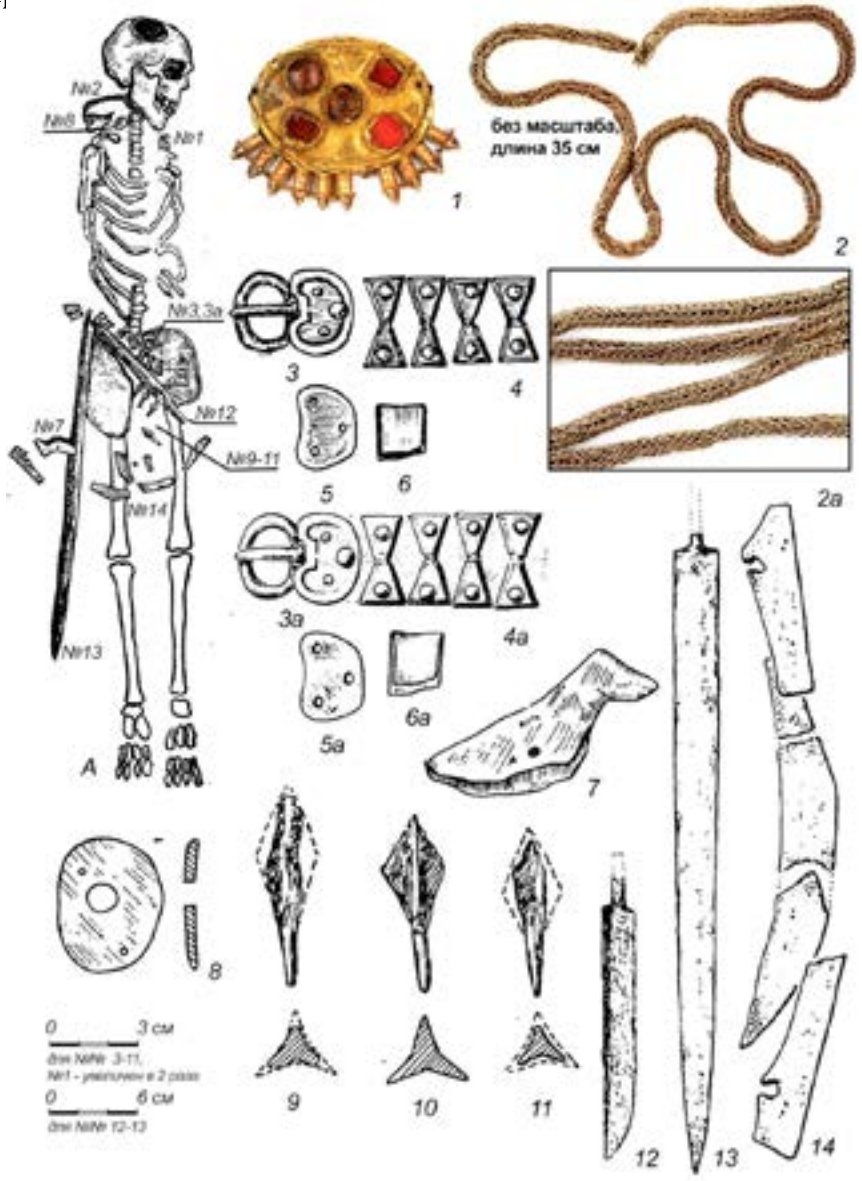


Рис. 7. «Захоронение воина» из Кзыл-Кайнар-Тобе: 1, 2, 2а по: (Наследие… 2018: 358-360; 3а-6а по: Bona 1991; остальное по: Мерщиев, 1970).

Fig. 7. "Burial of a warrior" from Kzyl-Kainar-Tobe: 1, 2, 2a after: (Nasledie… 2018: 358-360; 3a-6a after: Bona 1991; the rest after: Mershchiev 1970).

«Захоронение воина» из Кзыл-Кайнар-Тобе *(рис. 1, 6; рис. 7)*[11].

Поселение расположено на правом берегу небольшого сая (водотока) Кзыл-Кайнар, близ с. Королевка, в 25 км восточнее г. Джамбула (ныне – г. Тараз) и в 20 км западнее поселения Чоль-тобе. Кзыл-Кайнар-тобе представляло собой холм высотой до 5,5 м и диаметром ок. 100 м, относится к типу памятников «тобе с площадкой», датированному I-IV вв. н.э. По результатам раскопок определено, что высокая часть холма содержала остатки монументального архитектурного храмового комплекса в виде крестообразного сооружения. В ходе шурфовки на месте северной части западного его помещения на глубине трех метров было обнаружено «захоронение воина». По стратиграфическим наблюдениям было установлено, что до совершения захоронения над полом помещения был накоплен культурный слой толщиной 1,5 м, состоявший из надувных и намывных частиц, завалов от обрушения свода в период запустения. В одной из пустот, образованной под кладкой свода, было впущено погребение по типу катакомбного.

Скелет покойного (рис. 7. А) лежал по продольной оси камеры головой на северо-восток в позе, вытянутой на спине, с руками вдоль туловища. В области правого плеча найдена овальная с отверстиями костяная пластинка (рис. 7. 8). Шея была обвита золотой плетенной цепочкой (рис. 7. 2, 2а), пояс – ремнем с бронзовой щитковой[12] пряжкой (язычок железный) (рис. 7. 3, 3а), пропелевидными накладками (ок. 30 ед.) (рис. 7. 4, 4а), наконечником из согнутой пополам пластины (рис. 7. 6, 6а). Вдоль пояса рукоятью к левой кисти располагался железный однолезвийный кинжал (рис. 7. 12) с остатками деревянных ножен. Чуть ниже пояса с левой стороны были вложены восемь железных ромбовидных наконечников стрел (рис. 7. 9-11). Вдоль правой ноги лежал железный меч плохой сохранности[13] (рис. 7. 13), а на уровне бедер – костяные накладки от лука (рис. 7. 14). С правой стороны скелета обнаружены обломки предмета (предположительно фигурки лошади(?)) из золотой фольги (рис. 7. 7). Под нижней челюстью на уровне грудной клетки обнаружен золотой колт, украшенный зернью и пятью камнями красноватого цвета (рис. 7. 1).

Погребенный– мужчина в возрасте 50-55 лет со следами искусственной деформации на черепе, со смешанным европеоидным и монголоидными чертами облика. На черепе зафиксированы отверстия в виде среза округлой формы диаметром 11 см в области теменной, лобной и височной костей (трепанация?).

Автор публикации по аналогии с погребением из Актобе 2 датирует захоронение IV-V вв. н.э., не касаясь вопросов этнокультурной атрибуции.

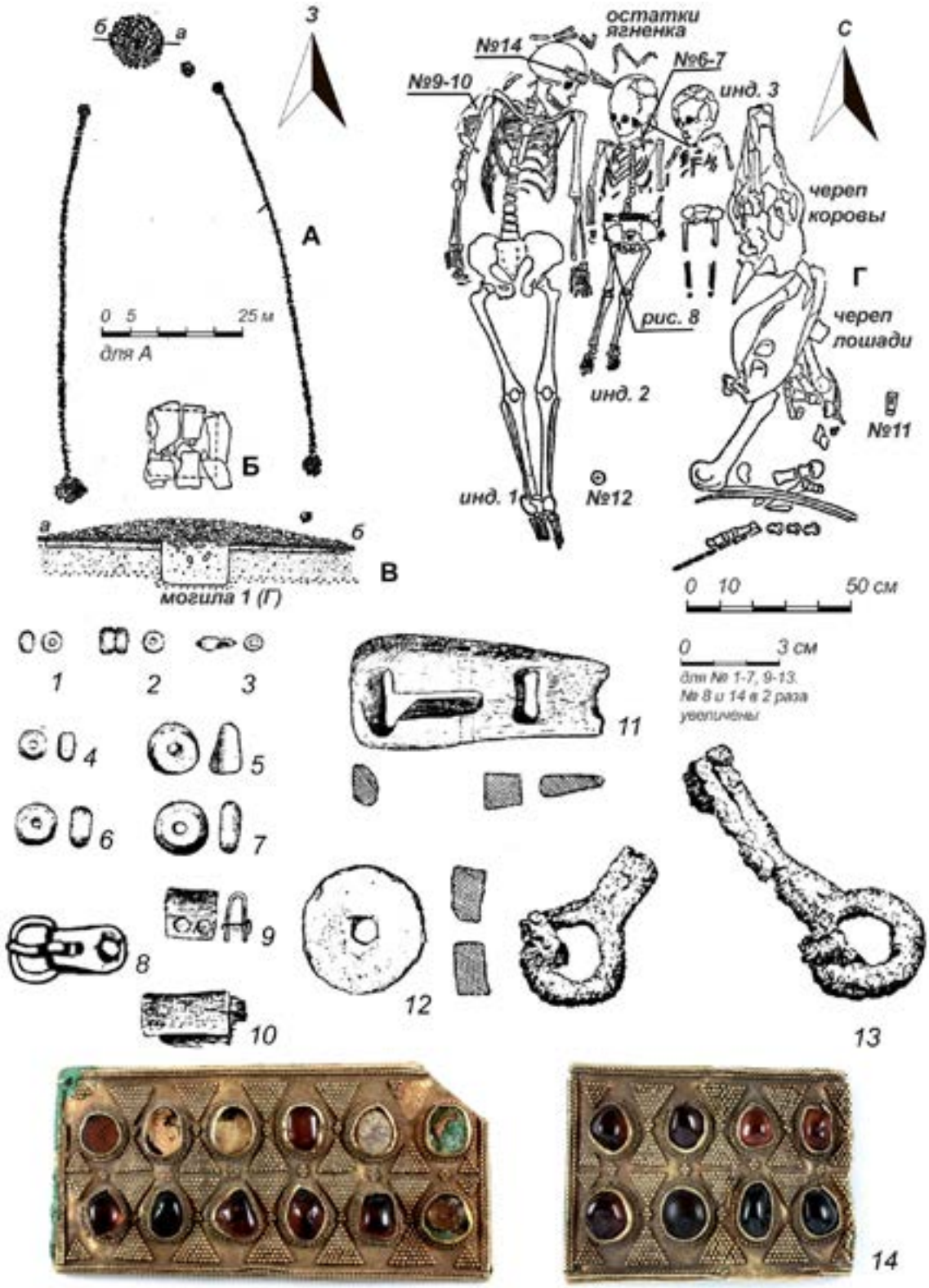


Рис. 8. Курган с «усами» Канаттас: 14 по: (Наследие… 2018: 374; остальное по: Кадырбаев 1959).

Fig. 8. "Kurgan with mustaches" Kanattas: 14 after: (Nasledie… 2018: 374; the rest after: Kadyrbaev 1959).

Канаттас, курган 19 ***(рис. 1, 7; рис. 8-9)[14].***

Памятник находится в 45 км СВ от с. Актогай (Актогайский район Карагандинской области), на левом берегу р. Нуртай. Площадка с СЗ ограничена руслом реки, а с остальных – невысокими гранитными увалами. Всего в долине семь курганов, два из которых с «усами» и один с их имитацией. Всего было раскопано пять курганов. В одном из них (№19) было обнаружено погребение гуннского времени.

Курган 19 (рис. 8. А) состоял из каменной насыпи диаметром 9 м, высотой 0,7 м, каменных гряд. Северная длиной 69,5 м, южная – 67 м, обе оканчивались округлыми насыпями. После снятия насыпи по ее центру обнаружено перекрытие из гранитных плит размерами 2,5 х 2,5 м (рис. 8. Б), которые имели следы термического воздействия в виде черноты и хрупкости плит, в том числе слой золы и древесных углей мощностью до 7 см. На этом же уровне в восточной части насыпи кургана находился глиняный сосуд.

Под перекрытием зафиксированы контуры могильной ямы подквадратной формы размерами 2х 2 м, ориентированной по сторонам света. Заполнение ямы содержало фрагменты плит и вкрапления древесного угля. На дне ямы (рис. 8. Г) вдоль восточной стенки обнаружены черепа коровы и лошади, отдельные кости ног, ребра и хвостовые позвонки от них. Юго-восточнее от черепа лошади лежала костяная подпружная пряжка (рис. 8. 11).

Скелеты женщины (инд. 1) и двух (инд. 2 и 3) детей были зафиксированы на 10 см ниже остатков животных, все ориентированы головами на север. Женский скелет лежал в позе, вытянутой на спине, череп был повернут лицевой стороной к детским костякам, под ним обнаружен полный скелет молодого ягненка. Его лобная часть была покрыта золотой двухчастной подпрямоугольной пластиной, инкрустированной каменными вставками и покрытой зернью (рис. 8. 14). Правая плечевая кость находилась в скоплении костей ягненка (крестец и хвостовые позвонки) с сильно истлевшими фрагментами железного ножа, а также одной бронзовой и серебряной накладками прямоугольной формы из согнутой пополам пластины (рис. 8. 9-10). У левой берцовой кости обнаружено керамическое пряслице (рис. 8. 12). В шейном отделе найдены каменные и стеклянные бусы (рис. 8. 1-5).

Восточнее погребенной в ряд располагались скелеты детей, уложенных аналогично взрослому, с черепами, обращенными лицевым отделом к последнему. В области таза индивида 2 находился наборный пояс, состоящий из серебряных узких прямоугольных пластин с двумя шпеньками с выпуклыми шляпками по краям (рис. 9. 1) и подквадратной обоймой (рис. 9. 2, 2а). В области таза индивида 3 также найдены детали пояса из серебряной щитковой пряжки (рис. 8. 8). В области шеи индивидов 2 и 3 найдены по янтарной бусинке (рис. 8. 6-7).

Автор датировал могильник IV-V вв. н.э. (Кадырбаев 1959: 197)[15].

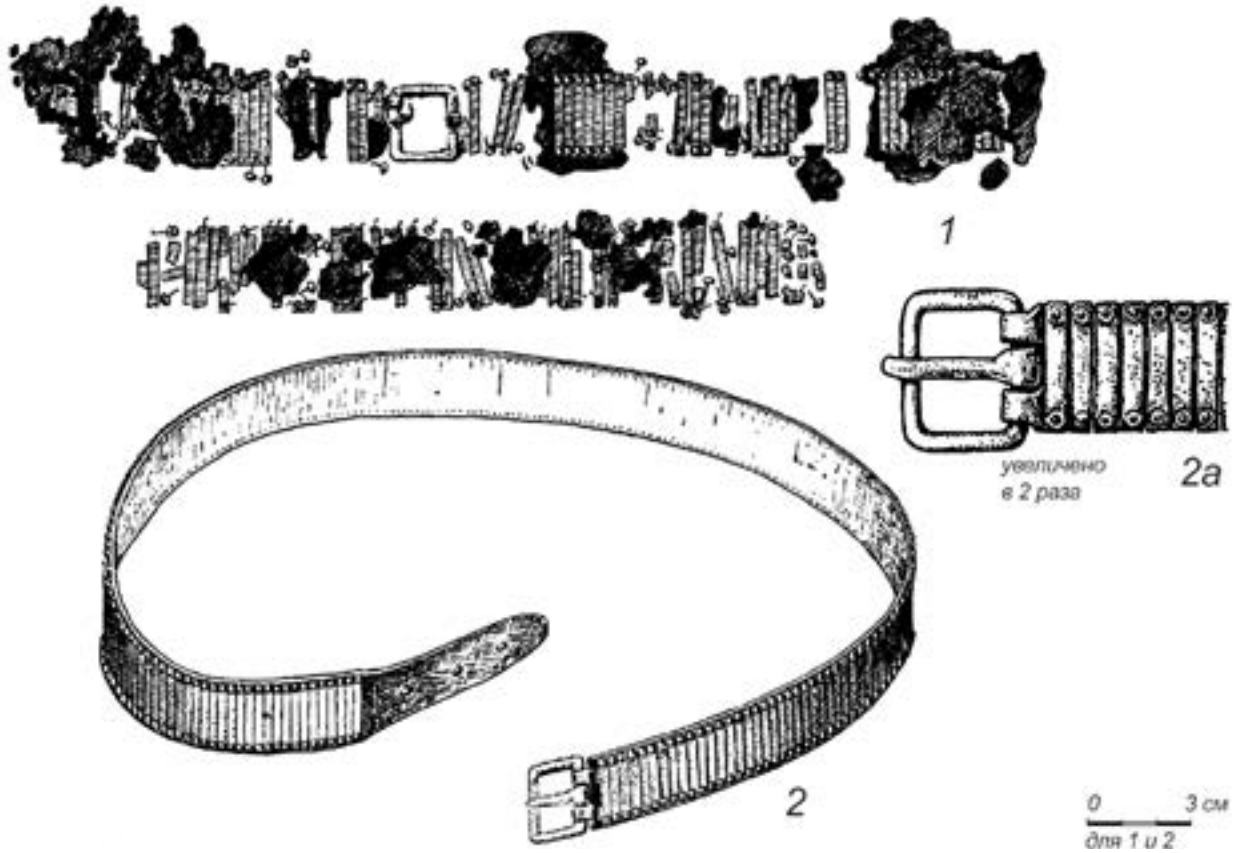


Рис. 9. Курган с «усами» Канаттас. Пояс индивида 2, курган 19: 2а по: Bona 1991.

Fig. 9. "Kurgan with mustaches" Kanattas. Belt of individual 2, kurgan 19: 2a after: Bona 1991

Караагач (Кара-агаш) ***(рис. 1, 8; рис. 10)***[16]***.***

Курган находился в 4-х верстах (ок. 4,2 км) от оз. Сары-куль, расположенного на севере урочища Караагач (сов. Караагаш). Ныне, судя по «Карте южной части Акмолинской области по съемкам 1890-1891 годов (1891 г.)[17], курган мог находиться в 13,2 км ССВ от лесхоза Караагаш (Жанааркинский район Улытауской области).

Курган имел высоту ок. 3,5 м, диаметр 1,5 м. У основания кургана читались рвы, разомкнутые с востока. Насыпь была сложена из камней и песка. Центр ее диаметром 2,8 м состояла из камней, черного песка, окрашенного гумусом.

На глубине 0,9 м заполнение тела насыпи представляло собой слой угля с песком, под ним обнаружено каменное изваяние по оси З-В, высотой до 0,71 м с выточенными чертами головы, плечей, лица и туловища. На глубине 1,7 м обнаружен каменный ящик (гроб) длиной 1 м, сложенный из плит песчаника. Его заполнение содержало куски дерева, возможно от перекрытия или крышки. В «гробу» обнаружен скелет (женщины (?)) с черепом, обращенным лицевым отделом в восточную сторону [18]. Череп брахикефальный с остатками черных, темно-каштановых волос. У головы обнаружена диадема из сплава золота с серебром, украшенная зернью в виде треугольников и свисающими по верхнему краю привесками конусовидной формы (рис. 10. 2). Рядом с черепом лежали два наконечника гривны в виде схематичной головы дракона (рис. 10. 5, 7), подпрямоугольная

полая обойма (рис. 10. 6), две золотые серьги (рис. 10. 3-4), украшенные зернью округлыми и овальными каменными вставками. У поясницы покойной обнаружены 16 бус (рис. 10. 1), а также стеклянный кубок бледно-зеленоватого цвета (рис. 10. 8). Еще один кубок располагался у левого плеча скелета человека (был раздавлен).

Параллельно покойной обнаружен неполный костяк лошади, обращенный головой к ногам человека (на юг?).

Курган с «усами» Коктал *(рис. 1, 9; рис. 11)*[19] .

Памятник находится в границах современного эпонимного села Коктал (Таласский район Жамбылской области), с восточной его стороны на открытой площадке. С юго-востока в 2,1 км примыкает одноименная река (другое название – Кошкарата), с востока идет трасса в г. Каратау. Он состоял из двух центральных насыпей, сложенных из нескольких слоев камней, с севера и юга примыкали две гряды; первая (северная) длиной 150 м, вторая (южная) – 153 м.

При раскопках северного кургана обнаружены фрагменты глиняного сосуда (рис. 11. 1), железные кольчатые удила (рис. 11. 2), два ромбических железных наконечника стрелы (рис. 11. 3–4), железное копье (рис. 11. 5) и золотая пластина с инкрустациями из камней (рис. 11. 6). Под насыпью южного кургана находки отсутствовали.

Рис. 10. Караагач (Кара-агаш): 3 по: Козырев 1905; остальное по: Werner 1956.

Fig. 10. Karaagach: 3 after: Kozyrev 1905; the rest after: Werner 1956.

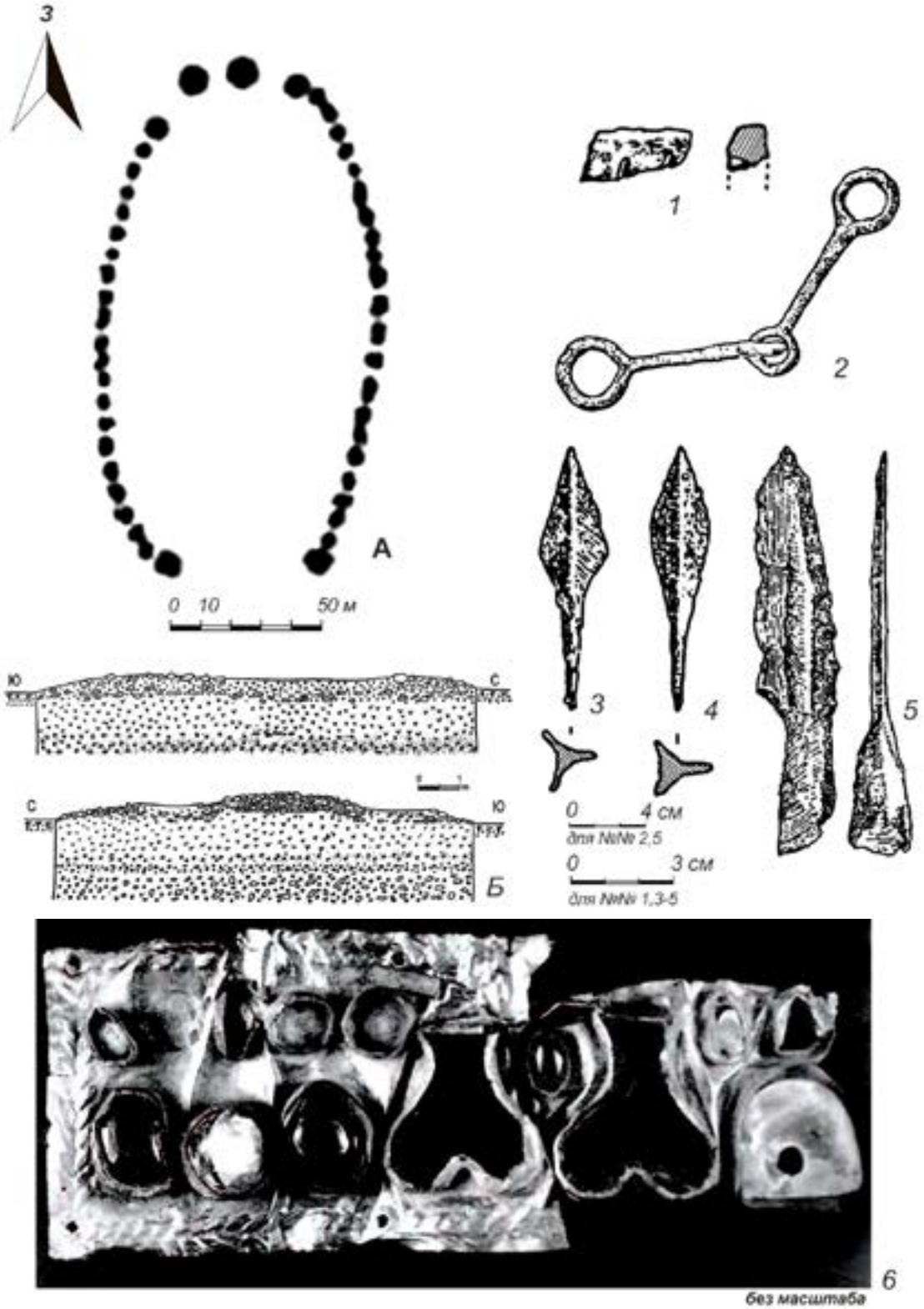


Рис. 11. Курган с «усами» Коктал: 6 по: Шашенов, Базарбаева 2011: 211; остальное по: Кадырбаев 1959а.

Fig. 11. "Kurgan with mustaches" Koktal: 6 after: Shashenov, Bazarbaeva 2011: 211; the rest after: Kadyrbaev 1959a.

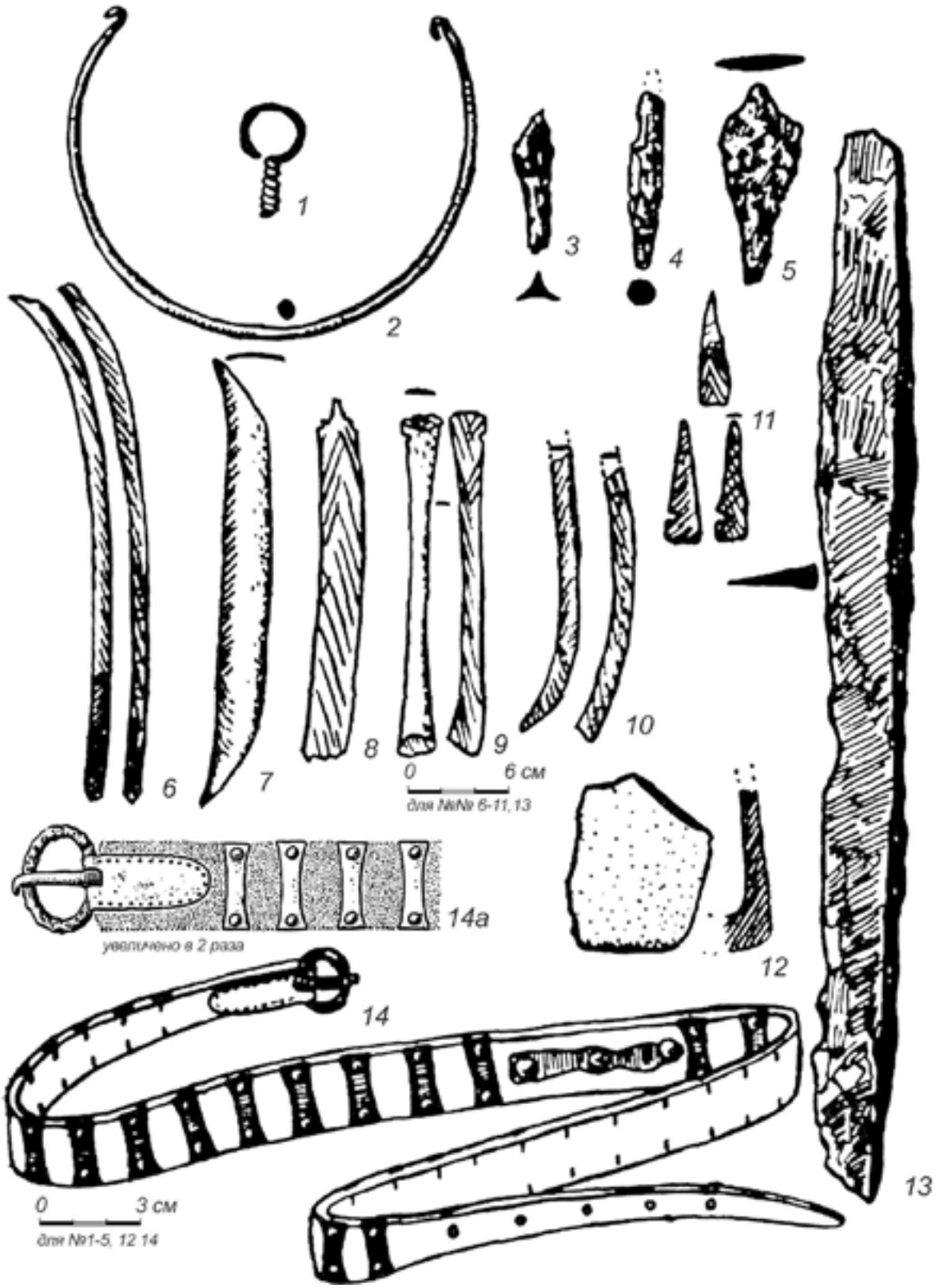


Рис. 12. Курган с «усами» Зевакино: 14а по: Bona 1991; остальное по: Арсланова 1975.

Fig. 12. "Kurgan with mustaches" Zevakino: 14a after: Bona 1991; the rest after: Arslanova 1975.

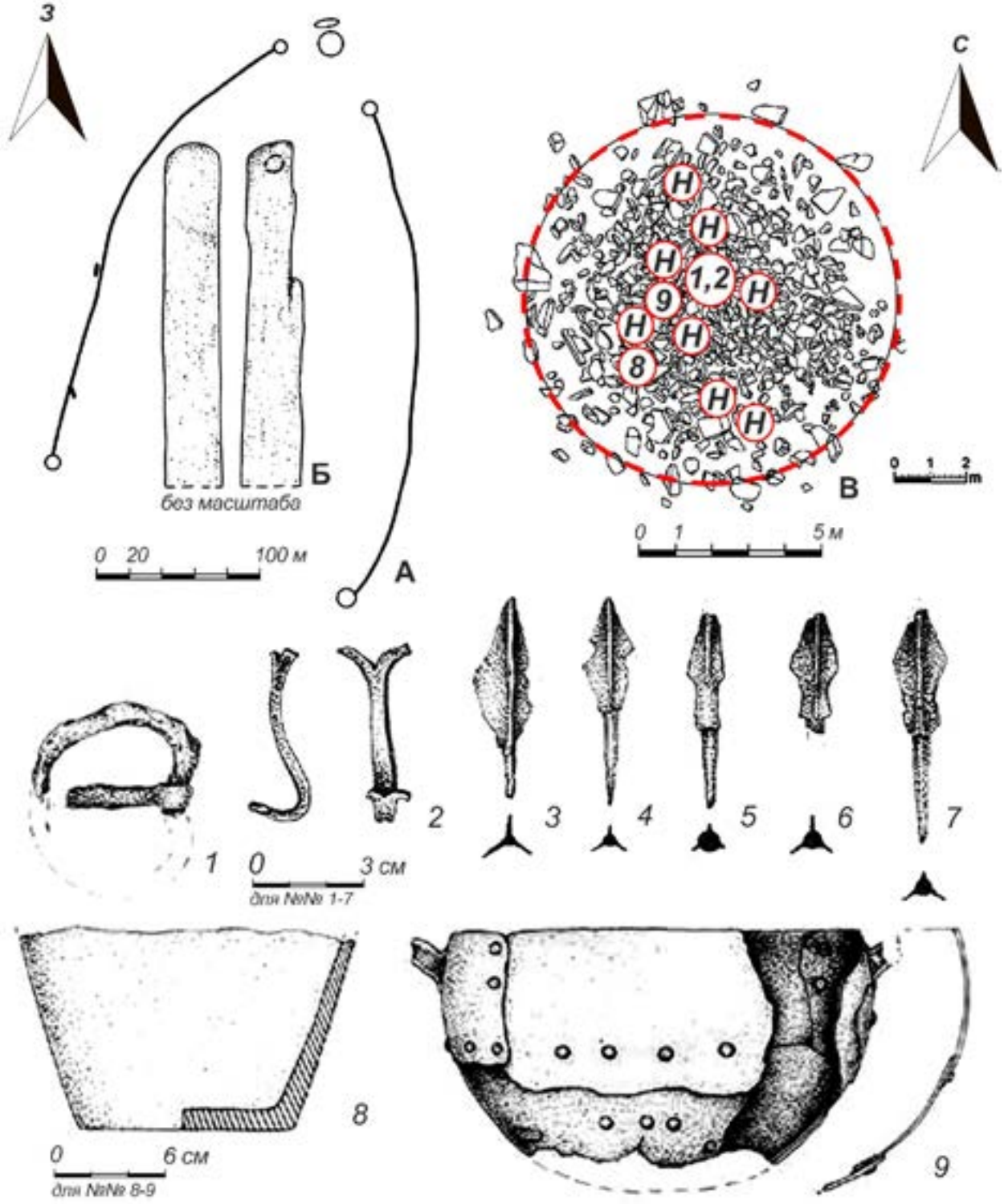


Рис. 13. Курган с усами Унирек-2 (по: Курманкулов, Утубаев, Касенова, 2018).

Fig. 13. "Kurgan with mustaches" Unirek-2 (after: Kurmankulov, Utubaev, Kasenova 2018).

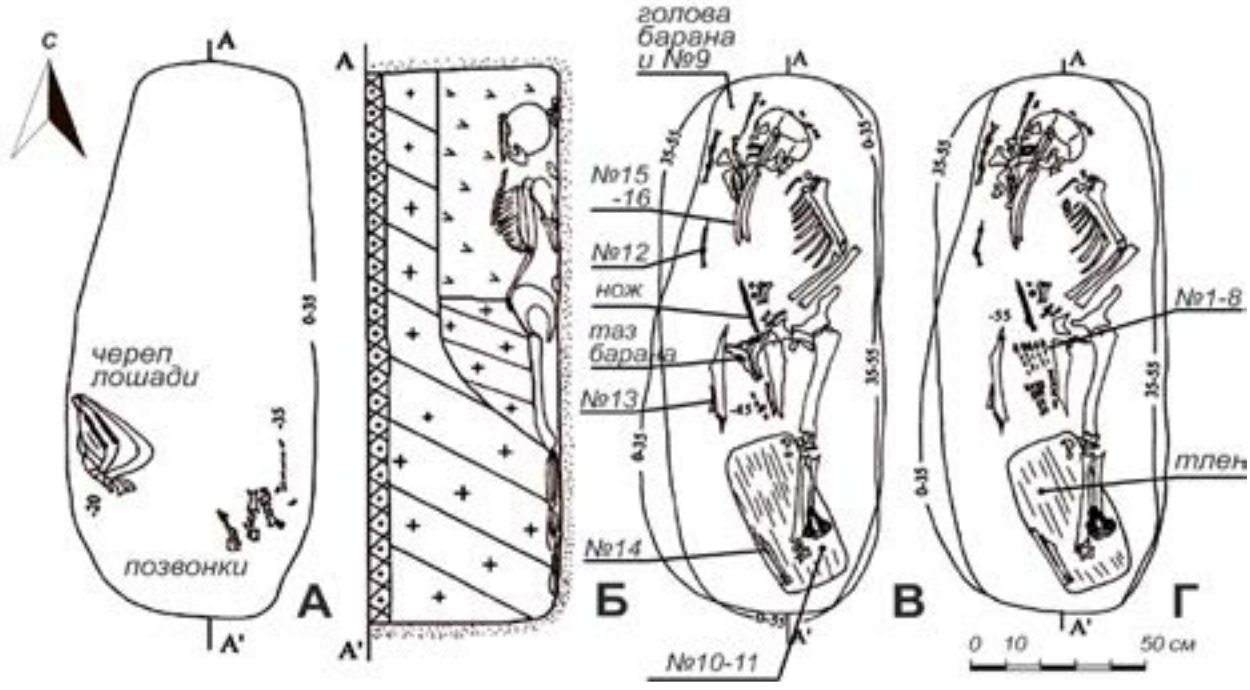
Зевакино, курган 1 ***(рис. 1, 10; рис. 12)***[20]***.***

Памятник находится на правом берегу р. Иртыш, в 5 км юго-западнее с. Зевакино (Шеманаихинский район Восточно-Казахстанской области), в 60 км северо-западнее г. Усть-Каменогорска. Состоит из четырех курганов с «усами», расположенных в 150-250 м друг от друга. Интересующее нас погребение было обнаружено в кургане 1.

Курган 1 состоял из двух каменных насыпей, сложенных одна на другую, диаметром 7 м. Северная и южная гряды – протяжённые каменные гряды длиной 30 м и 32,5 м соответственно.

При исследовании северного центрального кургана, под его насыпью, были обнаружены фрагменты кости овцы, фрагмент дна глиняного сосуда (рис. 12. 12). На глубине 1,15 м в восточной части кургана обнаружены контуры могильной ямы подпрямоугольной со скруглёнными углами размерами 2,3 х 1 м и глубиной 1,5 м, ориентированной по линии С–Ю с отклонением в 15. На дне обнаружены скелеты взрослого человека и ребенка в позах, вытянутых на спине, головой на С. У левой височной кости взрослого найдена бронзовая серьга (рис. 12. 1), в области шеи – бронзовая гривна (рис. 2), на поясе – остатки кожаного ремня (рис. 12. 14, 14а), состоящего из узких подпрямоугольных накладок с расширенными концами и шпеньками-гвоздиками с шляпками, железной пряжки с округлой рамкой, и фигурной пластиной на конце. В области таза лежал обломок однолезвийного железного меча (рис. 12. 13) с плоской рукояткой и остатками дерева на ней. Рядом с мечом лежал железный нож. У левого колена зафиксированы остатки кожи от колчана и железные наконечники стрел (3 ед.) (рис. 12. 3-5). Вдоль западной стенки могилы и костяка лежали накладки на лук (рис. 12. 6-11), который был вероятно 130 см в длину.

Автор датировала погребение и курган IV-V вв. н.э. (Арсланова 1975: 129). Половозрастная характеристика погребенных отсутствует.



Курган с «усами» Унирек-2 (рис. 1, 12; рис. 13)[21]

Памятник расположен в 6 км к юго-востоку от с. Унирек (Шетский район Карагандинской области) и представлял собой одиночный курган, сложенный из камня, с вытянутыми в восточную сторону дугообразными грядами: северная длиной 200 м, южная 175 м (рис. 13. А), – на концах которых зафиксированы небольшие каменные выкладки диаметром до 5,5 м. В средней части южной гряды наклонно стояла каменная стела (рис. 13. Б) высотой 1,2 м, еще две стелы были расположены рядом.

Центральный курган диаметром 12 м был укреплен двойным рядом крепиды из уложенных горизонтально каменных плит. При разборе насыпи, в толще камней в северо-восточной части кургана лежали обломки железного котла (рис. 13. 9), железные наконечники стрел (рис. 13. 3-7), крючок от колчана (рис. 13. 2), железная пряжка (рис. 13. 1). На уровне материка в этом же секторе найден фрагмент дна керамического сосуда (рис. 13. 8).

Авторы датировали памятник I-III вв. н.э. (Курманкулов, Утубаев, Касенова, 2018, с. 292).

Халвай-3, погребение 3А *(рис. 1, 12; рис. 14)*[22].

Памятник расположен на левом берегу р. Тобол Каратомарского водохранилища, в 7 км к северо-востоку от п. Халвай (ныне упразднено) (Тарановский район Костанайской области).

Насыпь земляная диаметром 32 м, высотой – 1 м, окружена рвом, половина ее оказалась размыта водохранилищем. Под ней находилось 11 могильных ям эпох бронзы (1, 3, 6, 8, 9), раннего железного века и великого переселения народов (2, 3А, 4, 5, 7, 8А).

Погребение 3А было обнаружено в северной части раскопа и впущена в яму №3. Оно овальных очертаний, размером 1,7 х 0,68 м, глубиной 0,55 м, ориентировано по оси С–Ю. При исследовании заполнения, на глубине 0,2-0,35 м в южной части погребения были обнаружены череп лошади и хвостовые позвонки (рис. 14. А), вероятно, представлявшие собой жертвенную шкуру. На глубине 0,35-0,55 м лежал скелет (рис. 14. Б-Г) мужчины старческого возраста, лежавшего на правом боку головой на север. Его ноги были вытянуты, левая рука лежала на тазу. Напротив лицевого отдела черепа была уложена голова барана (рис. 14. В), железный нож и пряжка (рис. 13. 9). Вдоль правого бока находились накладки от лука (рис. 14. 12-16). В ногах зафиксированы остатки древесного тлена, возможно, от колчана или горита, а чуть выше него тлен от древков стрел с железными наконечниками (рис. 14. Г; рис. 14. 1-8). В области ступней были уложены кольчатые удила и костяная пряжка (рис. 14. 10-11).

Покойный мужчина старческого возраста, череп мезокранный широколицевого варианта с долей монголоидной примеси и признаками искусственной деформации. На останках покойного зафиксированы множественные признаки различных патологий (остеомиелит, пародонтоз, спондиллез, дегенеративно-дистрофические изменения, экзостоз) и травм (носовой полости, ключицы, правой плечевой кости) (Шевнина, Логвин 2015: 190-197). Погребение датировано авторами IV-VI вв. н.э. (Шевнина, Логвин 2015: 163).

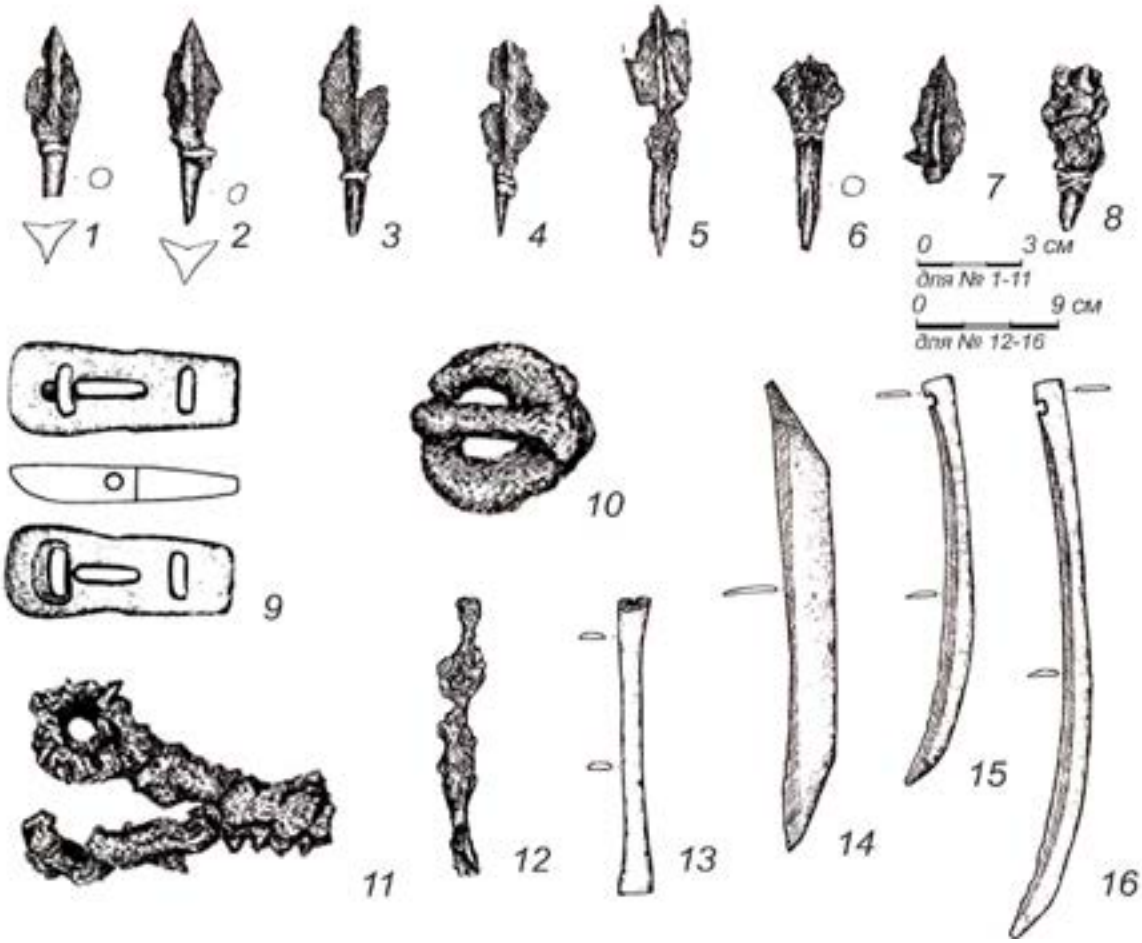


Рис. 14. Халвай-3, погребение 3А.

Fig. 14. Khalvai-3, burial 3A.

Заключение

В целом, рассматривая эту группу древностей в рамках одного временного периода конца IV – первой половины VI вв. н.э. до уточнения хронологии можно сделать несколько предварительных заключений.

Выделяется три типа захоронений: 1– в виде поминальных комплексов под курганом без покойного (Коктал, Атасу-2, Унирек-2,); 2 – ингумации под курганом с северной ориентировкой (Канаттас, Зевакино, Халвай-3, Кара-агач, Назар-2, Енбекшил); 3 – ингумации с северной ориентировкой, совершенные на заброшенных поселениях/ городищах (Актобе-2, Кзыл-Кайнар-Тобе). Сегодня сложно объяснять данную ситуацию разноэтничным составом населения или предполагать существование отдельных племенных территорий с «княжескими» владениями, или конфедерациями племен, т.к. данные варианты погребений могли в целом практиковаться одновременно или, наоборот демонстрировали процесс интеграции новой культуры/населения в разные районы казахстанских степей.

Сложную демографическую ситуацию и плотность расселения степных кочевников,

а также близость контактной зоны с культурами Восточной Европы, Волго-Уралья и Западной Сибири наглядно демонстрируют курганы с «усами» (рис. 1, Д). Эти жертвенные архитектурные ансамбли, маркировавшие участки освоения и политического доминирования кочевников-скотоводов на территориях в районах Сарыарки, Тургая, Жетысу и Зауралья, по современным оценкам датируются III/IV-VII вв. н.э. Их расположение позволяет предполагать почти беспрепятственное проникновение кочевников по основным водным артериям на разных этапах эпохи Великого переселения народов.

Представленные «кочевнические» комплексы Казахстана еще раз подчеркивают их синхронное происхождение, и формируют с соседними регионами общую картину экономико-политических связей кочевой элиты на широких просторах северной Евразии. Дальнейшие исследования по заявленной теме связаны с расширением источниковой базы, типологическим сравнением отдельных групп погребений, а также глубокой проработкой происхождения популяций, оставивших эти могильники, через призму антропологии и генетики.

Примечания

1. Карта подготовлена на основе ГИС-программы QGIS 3.40.15 Bratislava. Положка – Ersi Imagery, геоданные №№ 1-12 определены из текстовых описаний соответствующих публикаций из каталога.
2. Раскопки 1961 и 1962 гг. Результаты работы изложены в коллективной монографии [Максимова и др. 1968]. Интересующее погребение описано в параграфе 6 [там же, с. 71-79] (авторы – Б.И. Вайнберг, Л.М. Левина), ставшего основой настоящего текста.
3. Основа описаний комплекса – одноименная публикация (Бейсенов и др. 2018).
4. Раскопки 2015 г. А.З. Бейсенова.
5. Основа описаний (Бернштам 1951). В свою очередь А.Н. Бернштам отсылает за подробными описаниями существа находок к работе М.Н. Леонтьевского (Леонтьевский 1928). И.П. Засецкая в специальной работе по датировке погребения у оз. Борового (Засецкая 1995) использует в качестве первоисточника сведения Дьячкова И.П. (Дьячков 1930). Вещи неоднократно публиковались в разного типа научных и научно-популярных трудах (Бернштам 1951; Werner 1956; Засецкая 1975; Амброз 1981; Амброз 1989; Акишев К., Акишев А. 1983; Засецкая 1994; Засецкая 1995; Засецкая и др. 2007 и др.).
6. В работе С.А. Ярыгина указывается, что данные находки попали в коллекцию случайно и относятся к материалам погребения из кургана с «усами» Большое Чебачье (Улкен Шабакты) (Ярыгин 2013: 441; Грязнов 1956: рис. 2. 1, 3).
7. Впрочем, могли использоваться в уздечных наборах.
8. Раскопки 2010-2011 гг. под руководством А.З. Бейсенова, описания по: Бейсенов, Китов 2013.
9. Раскопки 1998 г. под руководством А.З. Бейсенова, описания по: (Бейсенов, Веселовская 2013).
10. Описания по: Мерщиев 1970: 86–92.

11. Нижняя створка щитка на рис. 7. 5, 5а.
12. В публикации отмечено, что сложно поддается определению «меч или палаш» (Мерщиев 1970: 91).
13. Раскопки 1957 г. М.К. Кадырбаева. Описания по: Кадырбаев 1959: 177-183.
14. Удила (рис. 7. 13) вне контекста, нет описаний их находки в тексте публикации.
15. Раскопки А.А. Козырева и Н.М. Петровского. Описания по: Козырев 1905: 27–36.
16. Для привязки по старым картам использован онлайн-сервис «http://www.etomesto.ru/».
17. В тексте не указано, но, вероятно, погребенный был ориентирован головой на север.
18. Описания по: Кадырбаев 1959а.
19. Раскопки Ф.Х. Арслановой 1972 г. Описания по: Арсланова, 1975. Статья без изменений переопубликована (Арсланова 2013).
20. Раскопки Ж. Курманова 2017 г. Описания по публикации [Курманкулов, Утубаев, Касенова, 2018].
21. Раскопки А.В. Логвина 2009–2010 гг. Описания по: Шевнина, Логвин 2015:152–163; Сеитов 2017).

Список литературы

Bona I. *Das Hunnenreich.* Stuttgar. 1991. 294 p.

Werner J. *Beiträge zur Archäologie des Attila-Reiches.* München. 1956. 138 p.

Акишев К., Акишев А. *Древнее золото Казахстана.* Алма-Ата: Өнер. 1983. 264 с.

Акишев К.А. *Хунну-усуньский комплекс Актас.* Материалы и исследования по археологии Казахстана. Т. XXI. Алматы: Институт археологии им. А.Х. Маргулана. 2024. 256 с.

Акишев К.А., Свиридов А.Н. Курган № 28 могильника Актас 1. В: *Маргулановские чтения – 2011. Материалы международной археологической конференции.* Астана, 20-22 апреля 2011 г. Астана: Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева. 2011. С. 188-191.

Амброз А.К. Восточноевропейские и среднеазиатские степи V – первой половины VIII вв. В: *Степи Евразии в эпоху Средневековья.* Москва. 1981. С.10-23.

Амброз А. *Проблемы раннесредневековой хронологии Восточной Европы.* Ч. II. *Советская археология.* 1971. No.3, с.106-134.

Амброз А. *Хронология древностей Северного Кавказа V-VII вв*. Москва. 1989. 134 с.

Арсланова Ф. Курганы с «усами» Восточного Казахстана. В: *Древности Казахстана.* Алма-Ата. 1975. С.116-129.

Арсланова Ф.Х. Очерки средневековой археологии Верхнего Прииртышья. *Материалы и исследования по археологии Казахстана.* Т. 3. Астана, 2013. С. 243-252.

Астафьев А.Е., Богданов Е.С. Погребально-поминальный комплекс Алтынказган (III – первая половина VI в.). *Материалы и исследования по археологии Казахстана.* Т. XVIII. Алматы: Институт археологии им. А.Х. Маргулана, 2023. 384 с.

Байпаков К.М., Смагулов Е.А., Ержигитова А.А. *Раннесредневековые некрополи Южного Казахстана.* Алматы: БАУР, 2005. 236 с.

Бейсенов А.З., Веселовская Е.В. Погребение гуннского времени из могильника Енбекшил (Цент-

ральный Казахстан). В: *Гуннский форум. Проблемы происхождения и идентификации культуры евразийских гуннов*. Сборник статей. Челябинск: Издательский центр ЮУрГУ, 2013. С. 446-461.

Бейсенов А.З., Китов Е.П. Впускное погребение гуннского времени из могильника Назар-2. В: *Гуннский форум. Проблемы происхождения и идентификации культуры евразийских гуннов.* Сборник статей. Челябинск: Издательский центр ЮУрГУ, 2013. С. 462-468.

Бейсенов А.З., Торгоев А.И., Дуйсенбай Д.Б., Ахияров И.К. Курган с «усами» Атасу-2. *Поволжская археология.* 2018. № 3 (25). С. 103-117. DOI: 10.24852/2018.3.25.103.117.

Бернштам А.Н. *Находки у оз. Борового в Казахстане*. СМАЭ. Т. XIII. М.-Л., 1951. С. 216-229.

Бернштам А.Н. *Очерк истории гуннов*. Л.: ЛГУ, 1951. 256 с.

Бисембаев А.А., Хаванский А.И., Дуйсенгали М.Н., Мамедов А.М., Баиров Н.М., Амелин В.А. Исследование памятников гуннского времени в Актюбинской области в 2018 г. (предварительное сообщение). *Археология Казахстана.* 2018. № 1-2. С. 235-244. DOI: 10.52967/akz2018.1-2.1-2.235.244.

Боталов С.Г., Гуцалов С.Ю. *Гунно-сарматы Урало-Казахстанских степей.* Серия: Этногенез уральских народов. Челябинск: Рифей, 2000. 267 с.

Гавритухин И.О. Хронология и динамика культур в конце позднесарматского времени и начале эпохи Великого переселения народов. *Археология Волго-Уралья. Т. 4. Эпоха Великого переселения народов.* Казань: Изд-во АН РТ, 2022. С. 272-316.

Грудочко И.В. Курганы с «усами». *Эпоха поздней древности и раннего средневековья урало-казахстанских степей (IV-VII вв. н. э.).* Будапешт, 2020. 205 с.

Грязнов М.П. *История древних племён Верхней Оби по раскопкам близ с. Большая Речка.* М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1956. 228 с.

Грязнов М.П. *Северный Казахстан в эпоху ранних кочевников.* КСИИМК. 1956. Вып. 61. С. 8-16.

Дмитриев Е.А., Ломан В.Г., Макен А.Б., Кукушкин И.А., Кукушкин А.И., Гусев И.В., Жусупов Д.С. *Новые материалы предтюркского времени из Центрального Казахстана. В: Сарыарка в историческом пространстве Евразии.* К 70-летию В.В. Варфоломеева: сб. науч. тр.: науч. электрон. изд. Караганда: Издательство Карагандинского университета имени академика Е.А. Букетова, 2024. С. 201-218.

Дьячков И.П. *Краткий исторический очерк о шестилетней работе Петропавловского окружного музея.* Вып. 1. Петропавловск, 1930. 46 с.

Ермоленко Л.Н., Курманкулов Ж., Касенова А.Д. *Новые данные о специфической разновидности изваяний сакской эпохи*. Вестник Кемеровского государственного университета. 2015. №1 (61). Т. 3. С. 26-32.

Засецкая И.П. *Золотые украшения гуннской эпохи*. Л.: Аврора, 1975. 80 с.

Засецкая И.П. *Культура кочевников южнорусских степей в гуннскую эпоху (конец IV-V вв.)*. СПб., 1994. 224 с.

Засецкая И.П. *Некоторые итоги изучения хронологии памятников гуннской эпохи в южнорусских степях.* АСГЭ. 1986. Вып. 27. С. 79-91.

Засецкая И.П. *О датировке погребального комплекса у озера Борового в Казахстане. В: Из истории и археологии древнего Тянь-Шаня.* Бишкек: Илим, 1995. С. 95-110.

Засецкая И.П., Казанский М.М., Ахмедов И.Р., Минасян Р.С. Морской Чулек: *Погребения знати из Приазовья и их место в истории племён Северного Причерноморья в постгуннскую эпоху.* СПб.: Изд-во Гос. Эрмитажа, 2007. 212 с.

Зданович Г.Б. *Покровский могильник на р. Ишим. В: Культура древних скотоводов и земледельцев*

Казахстана. Алма-Ата: Наука, 1969. С. 69-79.

Золото властелинов казахских степей. Тэджон: *Национальный научно-исследовательский институт культурного наследия Республики Корея*, 2018. 631 с.

Кадырбаев М.К. *Исследования кургана с каменными грядами в Джамбульской области.* Вестник Академии наук Казахской ССР. 1959. № 7. С. 89-97.

Кадырбаев М.К. *Памятники ранних кочевников Центрального Казахстана.* Труды ИИАЭ АН КазССР. 1959. Т. 7. С. 162-203.

Казанский М.М. Древности степных кочевников постгуннского времени (середина V – середина VI в.) в Восточной Европе. *Материалы по археологии, истории и этнографии Таврии.* 2020. Т. 25. С. 90-167.

Казанский М.М. Морской *Чулек – Шамси – Аржан Бугузун: миграции степных кочевников в постгуннское время и "княжеская" культура. Stratum plus.* Archaeology and Cultural Anthropology. 2020. № 5. С. 55-72.

Календарёв Д.М., Ермакова К.К., Пальянов П.В. *Священная кедровая роща: вождеское погребение 55 и поминальный комплекс V-VII веков.* Северные древности: археология, этнография, история. 2024. № 1 (9). С. 38-56.

Козырев А.А. *Раскопка кургана в урочище Кара-Агач Акмолинского уезда.* Известия ИАК. 1905. Вып. 16. С. 27-36.

Курманкулов Ж.К., Утубаев Ж.Р., Касенова А.Д. Археологические исследования «кургана с усами» Унирек 2 в Шетском районе. В: *Маргулановские чтения – 2018. Духовная модернизация и археологическое наследие.* Сборник материалов Международной научно-практической конференции. Алматы-Актобе, 2018. С. 291-294.

Леонтьевский М.Н. *Памятники древней культуры в южной полосе Петропавловского округа Казахской ССР.* Кокчетав, 1928. С. 12-13.

Любчанский И.Э. *Восточные элементы материальной культуры в памятниках кочевников II-VI вв. н. э. Южноуральского региона.* В: Уфимский археологический вестник: сб. науч. ст. Вып. 5. Уфа: Гилем, 2004. С. 197-217.

Максимова А.Г., Мерщиев М.С., Вайнберг Б.И., Левина Л.М. *Древности Чардары (Археологические исследования в зоне Чардаринского водохранилища).* Алма-Ата, 1968. 264 с.

Малашев В.Ю. Позднесарматская культура: верхняя хронологическая дата. *Российская археология.* 2009. № 1. С. 47-52.

Матвеева Н.П., Зыков А.П., Зеленков А.С., Третьяков Е.А., Багашев А.Н., Пошехонова О.Е., Слепченко С.М., Алексеева Е.А., Клима Л., Чиндина В.С. *Западная Сибирь в эпоху раннего Средневековья: взаимодействие этнокультурных общностей*. Тюмень: Издательство Тюменского государственного университета, 2022. 260 с.

Мерщиев М.С. Поселение Кзыл-Кайнар-тобе I-IV веков и захоронение на нём воина IV-V века. В: *По следам древних культур Казахстана.* Алма-Ата: Наука, 1970. С. 79-92.

Молодин В.И., Чикишева Т.А. Погребение воина IV-V вв. н.э. в Барабе. В: *Военное дело древнего и средневекового населения Северной и Центральной Азии.* Новосибирск: Изд-во СО АН СССР, 1990. С. 161-179.

Наследие Великой степи: шедевры ювелирного искусства. Т. V. Язык искусства. Каталог выставки. Астана, 2018. 476 с.

Плетнева Л.М., Коробейников И.Н. Уточнение датировки некоторых курганов Тимирязевского курганного могильника-1. *Теория и практика археологических исследований. 2*025. Т. 37. № 1. С. 123-153. DOI: 10.14258/tpai(2025)37(1)-07.

Самашев З., Айткали А. Женские погребения хунно-сяньбийского времени некрополя Берел. В:

Маргулановские чтения – 2022: материалы международной научно-практической конференции (г. Алматы, 12-13 апреля 2022 г.). Алматы: Институт археологии им. А.Х. Маргулана, 2022. С. 296-305.

Сеитов А.М. Погребение гуннского времени кургана Халвай-3 (Северный Казахстан). В: *Археологическое наследие Центрального Казахстана: изучение и сохранение.* Сборник научных статей, посвященный 70-летию организации Центрально-Казахстанской археологической экспедиции Академии наук Казахстана. Т. 2. Алматы: Научно-исследовательский центр истории и археологии «Бегазы-Тасмола», 2017. С. 317-322.

Сумин В.А., Евтеева Е.М., Ануфриев Д.Е., Росляков С.Г. *Археологические памятники Коченёвского района Новосибирской области.* Материалы «Свода памятников истории и культуры народов России». Вып. 9. Новосибирск: Научно-производственный центр по сохранению историко-культурного наследия Новосибирской области, 2013. 272 с.

Уманский А.П. Могильники верхнеобской культуры на Верхнем Чумыше. В: *Бронзовый и железный век Сибири.* Материалы по истории Сибири. Древняя Сибирь. Вып. 4. Новосибирск, 1974. С. 136-149.

Уманский А.П. Погребение эпохи «великого переселения народов» на Чарыше. В: *Древние культуры Алтая и Западной Сибири.* Новосибирск, 1978. С. 129-163.

Хабдулина М.К. *Степное Приишимье в эпоху раннего железа.* Алматы: Ракурс, 1994. 170 с.

Шашенов Д.Т., Базарбаева Г.А. Письма археологов краеведу Л.Ф. Семенову. В: *Археологическое наследие Центрального Казахстана: изучение и сохранение.* Сборник научных статей, посвященный 70-летию организации Центрально-Казахстанской археологической экспедиции Академии наук Казахстана. Т. 1. Алматы: Научно-исследовательский центр истории и археологии «Бегазы-Тасмола», 2017. С. 209-215.

Шевнина И., Логвин А. *Могильник эпохи бронзы Халвай III в Северном Казахстане.* Астана: Филиал Института археологии им. А. Х. Маргулана, 2015. 248 с.

Ярыгин С.А. К вопросу о бронзовом котле из погребения в Боровом. В: Гуннский форум. *Проблемы происхождения и идентификации культуры евразийских гуннов*. Сборник статей. Челябинск: Издательский центр ЮУрГУ, 2013. С. 441-446.

Ярыгин С.А. Статус погребенного из Бурабая и вопросы культурных связей Северного Казахстана в постгуннское время. В: *Степные племена в канун Великого переселения народов.* Материалы Международной научно-практической конференции (г. Актобе, 23-24 ноября 2023 г.). Алматы: Институт археологии им. А.Х. Маргулана, 2023. С. 186-191

References

Bona I. *Das Hunnenreich.* Stuttgart, 1991. 294 p. (In German)

Werner J. *Beiträge zur Archäologie des Attila-Reiches.* München, 1956. 138 p. (In German)

Akishev K., Akishev A. *Drevnee zoloto Kazakhstana.* Alma-Ata: Oner, 1983. 264 p. (in Russian)

Akishev K.A. Khunnu-usunskii kompleks Aktas. *Materials and research on the archeology of Kazakhstan. T. XX*I. Almaty: Margulan Institute of Archaeology, 2024. 256 p. (in Russian)

Akishev K.A., Sviridov A.N. Kurgan No. 28 mogilnika Aktas 1. In: Margulan readings – 2011*. Materials of the international archaeological conference.* Astana, April 20-22, 2011Astana: L.N. Gumilyov Eurasian National University, 2011. Pp. 188-191. (in Russian)

Ambroz A.K. Vostochnoevropeiskie i sredneaziatskie stepi V – pervoi poloviny VIII vv. In: *he Steppes of Eurasia in the Middle Ages.* Moscow, 1981. Pp. 10-23. (in Russian)

Ambroz A.K. Problemy rannesrednevekovoi khronologii Vostochnoi Evropy. Ch. II. *Soviet Archaeology.*

1971. No. 3. Pp. 106-134. (in Russian)
Ambroz A.K. *Khronologiia drevnostei Severnogo Kavkaza V-VII vv*. Moscow, 1989. 134 p. (in Russian)
Arslanova F.Kh. Kurgany s "usami" Vostochnogo Kazakhstana. In: *Antiquities of Kazakhstan.* Alma-Ata, 1975. Pp. 116-129. (in Russian)
Arslanova F.Kh. Ocherki srednevekovoi arkheologii Verkhnego Priirtyshia. *Materials and Research on the Archaeology of Kazakhstan.* Vol. 3. Astana, 2013. Pp. 243-252. (in Russian)
Astafev A.E., Bogdanov E.S. *Pogrebalno-pominalnyi kompleks Altynkazgan (III – pervaia polovina VI v.). Materials and Research on the Archaeology of Kazakhstan*. Vol. XVIII. Almaty: Margulan Institute of Archaeology, 2023. 384 p. (in Russian)
Baipakov K.M., Smagulov E.A., Erzhigitova A.A. *Rannesrednevekovye nekropoli Iuzhnogo Kazakhstana.* Almaty: BAUR, 2005. 236 p. (in Russian)
Beisenov A.Z., Veselovskaia E.V. Pogrebenie gunnskogo vremeni iz mogilnika Enbekshil (Tsentralnyi Kazakhstan). In: Hunnic forum. *Problems of the origin and identification of the culture of the Eurasian Huns. Collection of articles.* Cheliabinsk: SUSU Publishing Center, 2013. Pp. 446-461. (in Russian)
Beisenov A.Z., Kitov E.P. Vpusknoe pogrebenie gunnskogo vremeni iz mogilnika Nazar-2. In: Hunnic forum. *Problems of the origin and identification of the culture of the Eurasian Huns.* Collection of articles. Chelyabinsk: SUSU Publishing Center, 2013. Pp. 462-468. (in Russian)
Beisenov A.Z., Torgoev A.I., Duisenbai D.B., Akhiiarov I.K. Kurgan s "usami" Atasu-2. V*olga region archeology.* 2018. No. 3 (25). Pp. 103-117. DOI: 10.24852/2018.3.25.103.117 (in Russian)
Bernshtam A.N. Nakhodki u oz. *Borovogo v Kazakhstane*. SMAE. Vol. XIII. Moscow-Leningrad, 1951. Pp. 216-229. (in Russian)
Bernshtam A.N. *Ocherk istorii gunnov*. Leningrad: Leningrad State University, 1951. 256 p. (in Russian)
Bisembaev A.A., Khavanskii A.I., Duisengali M.N., Mamedov A.M., Bairov N.M., Amelin V.A*. Issledovanie pamiatnikov gunnskogo vremeni v Aktyubinskoi oblasti v 2018 g.* (predvaritelnoe soobshchenie). Archaeology of Kazakhstan. 2018. No. 1–2. Pp. 235–244. DOI: 10.52967/akz2018.1-2.1-2.235.244 (in Russian)
Botalov S.G., Gutsalov S.Iu. Gunno-sarmaty Uralo-Kazakhstanskikh stepei. Series: *Ethnogenes of the Ural peoples.* Cheliabinsk: Rifei, 2000. 267 p. (in Russian)
Gavritukhin I.O. *Khronologiia i dinamika kultur v kontse pozdnesarmatskogo vremeni i nachale epokhi Velikogo pereseleniia narodov*. Archaeology of the Volga-Ural Region. Vol. 4. The Great Migration Period. Kazan: Publishing House of the Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan (in Russian)
Grudochko I.V. Kurgany s «usami»*. Epokha pozdnei drevnosti i rannego srednevekovia uralo-kazakhstan skikh stepei* (IV-VII vv. n. e.). Budapesht, 2020. 205 p. (in Russian)
Gryaznov M.P. Istoriia drevnikh plemen Verkhnei Obi po raskopkam bliz s. Bolshaia Rechka. Moscow; *Leningrad: Publishing House of the USSR Academy of Sciences,* 1956. 228 p. (in Russian)
Gryaznov M.P. *Severnyi Kazakhstan v epokhu rannikh kochevnikov.* KSIIMK. 1956. Issue 61. Pp. 8-16. (in Russian)
Dmitriev E.A., Loman V.G., Maken A.B., Kukushkin I.A., Kukushkin A.I., Gusev I.V., Zhusupov D.S. Novye materialy predtiurkskogo vremeni iz Tsentralnogo Kazakhstana. In: *Saryarka in the historical space of Eurasia*. On the 70th anniversary of V.V. Varfolomeev: collection of scientific works: scientific scientific electronic publishing house. Karaganda: Publishing House of Karaganda Academician E.A. Buketov University, 2024. pp. 201-218. (in Russian)
Diachkov I.P. *Kratkii istoricheskii ocherk o shestiletnei rabote Petropavlovskogo okruzhnogo muzeia.* Issue 1. Petropavlovsk, 1930. 46 p. (in Russian)
Ermolenko L.N., Kurmankulov Zh., Kasenova A.D. *Novye dannye o spetsificheskoi raznovidnosti izvaianii sakskoi epokhi.* Bulletin of Kemerovo State University. 2015. No. 1 (61). Vol. 3. Pp. 26-32. (in Russian)

Zasetskaya I.P. *Zolotye ukrasheniia gunnskoi epokhi*. Leningrad: Avrora, 1975. 80 p. (in Russian)
Zasetskaya I.P. *Kultura kochevnikov iuzhnorusskikh stepei v gunnskuiu epokhu* (konets IV-V vv.). St. Petersburg, 1994. 224 p. (in Russian)
Zasetskaya I.P. *Nekotorye itogi izucheniia khronologii pamiatnikov gunnskoi epokhi v iuzhnorusskikh stepiakh.* Archaeological Collection of the State Hermitage Museum. 1986. Issue 27. Pp. 79-91. (in Russian)
Zasetskaia I.P. *O datirovke pogrebalnogo kompleksa u ozera Borovogo v Kazakhstane.* In: From the history and archeology of the ancient Tien Shan. Bishkek: Ilim, 1995. Pp. 95-110. (in Russian)
Zasetskaia I.P., Kazanskii M.M., Akhmedov I.R., Minasian R.S. Morskoi Chulek: *Pogrebeniia znati iz Priazovia i ikh mesto v istorii plemen Severnogo Prichernomoria v postgunnskuiu epokhu.* St. Petersburg: State Hermitage Museum Publishing House, 2007. 212 p. (in Russian)
Zdanovich G.B. Pokrovskii mogilnik na r. Ishim. In: *The culture of ancient pastoralists and farmers of Kazakhstan.* Alma-Ata: Nauka, 1969. Pp. 69-79. (in Russian)
Zoloto vlastelinov kazakhskikh stepei. Daejeon: National Research Institute for Cultural Heritage of the Republic of Korea, 2018. 631 p. (in Russian)
Kadyrbaev M.K. *Pamiatniki rannikh kochevnikov Tsentralnogo Kazakhstana.* Bulletin of the Academy of Sciences of the Kazakh SSR. 1959. Vol. 7. Pp. 162-203. (in Russian)
Kadyrbaev M.K. *Issledovaniia kurgana s kamennymi griadami v Dzhambulskoi oblasti.* Bulletin of the Academy of Sciences of the Kazakh SSR. 1959. No. 7. Pp. 89-97. (in Russian)
Kazanskii M.M. Drevnosti stepnykh kochevnikov postgunnskogo vremeni (seredina V – seredina VI v.) v Vostochnoi Evrope*. Materials on the Archaeology, History, and Ethnography of Taurida*. 2020. Vol. 25. Pp. 90-167. (in Russian)
Kazanskii M.M. *Morskoi Chulek – Shamsi – Arzhan Buguzun: migratsii stepnykh kochevnikov v postgunnskoe vremia i "kniazheskaia" kultura.* Stratum plus. Archaeology and Cultural Anthropology. 2020. No. 5. Pp. 55-72. (in Russian)
Kalendarev D.M., Ermakova K.K., Palianov P.V. *Sviashchennaia kedrovaia roshcha: vozhdeskoe pogrebenie 55 i pominalnyi kompleks V-VII vekov.* Northern Antiquities: Archaeology, Ethnography, History. 2024. No. 1 (9). Pp. 38-56. (in Russian)
Kozyrev A.A. *Raskopka kurgana v urochishche Kara-Agach Akmolinskogo uezda.* Bulletin of the Imperial Archaeological Commission. 1905. Issue 16. Pp. 27-36. (in Russian)
Kurmankulov Zh.K., Utubaev Zh.R., Kasenova A.D. *Arkheologicheskie issledovaniia "kurgana s usami" Unirek 2 v Shetskom raione.* In: Margulan Readings – 2018. Spiritual Modernisation and Archaeological Heritage. Proceedings of the International Scientific and Practical Conference. Almaty-Aktobe, 2018. Pp. 291-294. (in Russian)
Leontievsky M.N. M.N. *Pamiatniki drevnei kultury v iuzhnoi polose Petropavlovskogo okruga Kazakhskoi SSR.* Kokchetav, 1928. Pp. 12-13. (in Russian)
Lyubchansky I.E. *Vostochnye elementy materialnoi kultury v pamiatnikakh kochevnikov II-VI vv. n. e. Iuzhnouralskogo regiona*. In: Ufa Archaeological Bulletin: Collection of Scientific Articles. Issue 5. Ufa: Gilem, 2004. Pp. 197-217. (in Russian)
Maksimova A.G., Mershchiev M.S., Vainberg B.I., Levina L.M. *Drevnosti Chardary (Arkheologicheskie issledovaniia v zone Chardarinskogo vodokhranilishcha).* Alma-Ata, 1968. 264 p. (in Russian)
Malashev V. Yu. Pozdnesarmatskaia kultura: verkhniaia khronologicheskaia data. *Russian Archaeology.* 2009. No. 1. Pp. 47-52. (in Russian)
Matveeva N.P., Zykov A.P., Zelenkov A.S., Tretyakov E.A., Bagashev A.N., Poshehonova O.E., Slepchenko S.M., Alekseeva E.A., Klima L., Chindina V.S. Zapadnaia *Sibir v epokhu rannego Srednevekovia: vzaimodeistvie etnokulturnykh obshchnostei.* Tyumen: Tyumen State University Press, 2022. 260 p. (in Russian)
Mershchiev M.S. *Poselenie Kzyl-Kainar-tobe I–IV vekov i zakhoronenie na nem voina IV-V veka*. In: In the

Footsteps of the Ancient Cultures of Kazakhstan. Alma-Ata: Nauka, 1970. Pp. 79-92. (in Russian)
Molodin V.I., Chikisheva T.A. Pogrebenie voina IV-V vv. n.e. v Barabe. In: *Military Affairs of the Ancient and Medieval Populations of North and Central Asia.* Novosibirsk: Publishing House of the Siberian Branch of the USSR Academy of Sciences, 1990. Pp. 161-179. (in Russian)
Nasledie Velikoi stepi: shedevry iuvelirnogo iskusstva. Vol. V. *The Language of Art. Exhibition catalogue.* Astana, 2018. 476 p. (in Russian)
Pletneva L.M., Korobeinikov I.N. *Utochnenie datirovki nekotorykh kurganov Timiriazevskogo kurgannogo mogilnika-1.* Theory and Practice of Archaeological Research. 2025. Vol. 37. No. 1. Pp. 123-153. DOI: 10.14258/tpai (2025)37(1)-07 (in Russian)
Samashev Z., Aitkali A. *Zhenskie pogrebeniia khunno-sianbiiskogo vremeni nekropolia Berel. In: Margulanov Readings – 2022: proceedings of the international scientific and practical conference* (Almaty, 12–13 April 2022). Almaty: A. Kh. Margulan Institute of Archaeology. Pp. 296-305. (in Russian)
Seitov A.M. *Pogrebenie gunnskogo vremeni kurgana Khalvai-3 (Severnyi Kazakhstan)*. In: The Archaeological Heritage of Central Kazakhstan: Study and Preservation. A collection of academic articles dedicated to the 70th anniversary of the Central Kazakhstan Archaeological Expedition of the Academy of Sciences of Kazakhstan. Vol. 2. Almaty: 'Begazy-Tasmol' Research Centre for History and Archaeology, 2017. Pp. 317–322. (in Russian)
Sumin V.A., Evteeva E.M., Anufriev D.E., Rosliakov S.G. *Arkheologicheskie pamiatniki Kochenevskogo raiona Novosibirskoi oblasti.* Materials from the "Compendium of Historical and Cultural Monuments of the Peoples of Russia". Issue 9. Novosibirsk: Scientific and Production Centre for the Preservation of the Historical and Cultural Heritage of the Novosibirsk Region, 2013. 272 p. (in Russian)
Umanskii A.P. *Mogilniki verkhneobskoi kultury na Verkhnem Chumyshe.* In: The Bronze and Iron Ages of Siberia. Materials on the History of Siberia. Ancient Siberia. Vol. 4. Novosibirsk, 1974. Pp. 136-149. (in Russian)
Umanskii A.P. *Pogrebenie epokhi "velikogo pereseleniia narodov" na Charyshe*. In: Ancient Cultures of Altai and Western Siberia. Novosibirsk, 1978. Pp. 129-163. (in Russian)
Khabdulina M.K. *Stepnoe Priishimie v epokhu rannego zheleza.* Almaty: Rakurs, 1994. 170 p. (in Russian)
Shashenov D.T., Bazarbaeva G.A. Pisma arkheologov kraevedu L.F. Semenovu. In: *The Archaeological Heritage of Central Kazakhstan: Study and Preservation.* A collection of academic articles dedicated to the 70th anniversary of the Central Kazakhstan Archaeological Expedition of the Academy of Sciences of Kazakhstan. Vol. 1. Almaty: 'Begazy-Tasmol' Research Centre for History and Archaeology, 2017. Pp. 209-215. (in Russian)
Shevnina I., Logvin A. Mogilnik epokhi bronzy Khalvai III v Severnom Kazakhstane. Astana: *Branch of the A.Kh. Margulan Institute of Archaeology,* 2015. 248 p. (in Russian)
Yarygin S.A. K voprosu o bronzovom kotle iz pogrebeniia v Borovom. In: *The Huns Forum. Problems of the Origin and Identification of the Eurasian Hun Culture*. Collection of articles. Chelyabinsk: Publishing Centre of South Ural State University, Pp. 441-446. (in Russian)
Yarygin S.A. Status pogrebennogo iz Burabaia i voprosy kulturnykh sviazei Severnogo Kazakhstana v postgunnskoe vremia. In: *Steppe tribes on the eve of the Great Migration. Proceedings of the International Scientific and Practical Conference* (Aktobe, 23-24 November 2023). Almaty: A. Kh. Margulan Institute of Archaeology, 2023. Pp. 186-191. (in Russian)

Information about authors

Alexander S. Zelenkov – Chief Research Fellow, Chief Researcher at the Republican State Enterprise

on the Right of Economic Management “Research Institute for Jochi Ulus Studies” of the Committee of Science, Ministry of Science and Higher Education of the Republic of Kazakhstan, 15B Aleksandr Pushkin Street, 010000, Astana, Kazakhstan, https://orcid.org/0000-0001-6257-119X, qvimen@hotmail.com

Авторлар туралы мәлімет

Александр Сергеевич Зеленков – Қазақстан Республикасы Ғылым және жоғары білім министрлігі Ғылым комитетінің «Жошы Ұлысын зерттеу ғылыми институты» шаруашылық жүргізу құқығындағы РМК бас ғылыми қызметкері, А. Пушкин көшесі, 15Б, 010000, Астана, Қазақстан, https://orcid.org/0000-0001-6257-119X, qvimen@hotmail.com

Сведения об авторах

Александр Сергеевич Зеленков – главный научный сотрудник РГП на ПХВ «Научный институт изучения Улуса Джучи» КН МНВО РК, Александра Пушкина, 15Б, 010000, Астана, Казахстан Научного института изучения Улуса Джучи, ул. Туркестан 2, Астана, Казахстан, https://orcid.org/0000-0001-6257-119X, qvimen@hotmail.com

Мүдделер қақтығысы туралы ақпаратты ашу. Автор мүдделер қақтығысының жоқтығын мәлімдейді. / ***Раскрытие информации о конфликте интересов***. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов. / ***Disclosure of conflict of interest information.*** The author claims no conflict of interest

Information about the article / Мақала туралы ақпарат / Информация о статье
Entered the editorial office / Редакцияға түсті / Поступила в редакцию: 01.04.2025
Approved by reviewers / Рецензенттер мақұлдаған / Одобрена рецензентами: 02.05.2025.
Accepted for publication / Жариялауға қабылданды / Принята к публикации: 30.09.2025

–